

*Рекомендовано Министерством общего и профессионального
образования РФ для дополнительного образования*

Книги серии
ИСТОРИЯ РОССИИ
издательства «Белый Город» признаны
ЛУЧШИМИ КНИГАМИ 2000 ГОДА

Сергей Перевезенцев

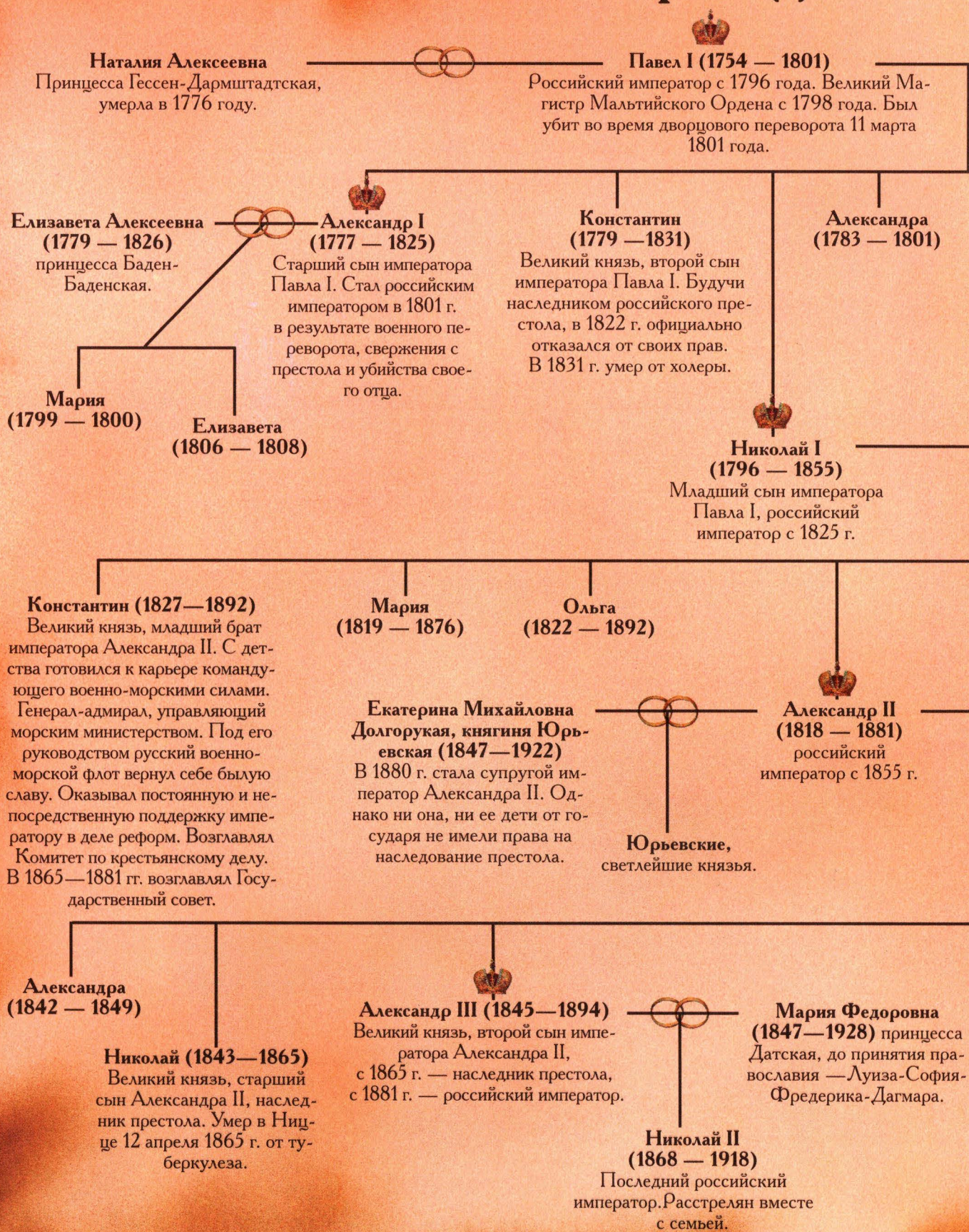
Александр II Освободитель

Художник Дмитрий Лапшинов

БЕЛЫЙ ГОРОД
Москва, 2002

Родословное древо Дома

Романовых. XIX век

Мария Федоровна

Вторая жена императора Павла I, до приезда в Россию и принятия православия — София-Доротея, принцесса Вюртембергская. Российская императрица с 1796 г. После смерти мужа в 1801 г. носила титул «вдовствующая императрица».

Елена
(1784 — 1803)

Мария
(1786 — 1859)

Замужем за великим герцогом
Саксен-Веймарским.

Ольга
(1792 — 1795)

Анна
(1795 — 1865)

Замужем за королем
Нидерландов
Вильгельмом II.

Михаил
(1798 — 1849)

Елена Павловна (1806—1873)

Принцесса Вюртембергская, жена великого князя Михаила Павловича, сына императора Павла I. В императорской семье Елена Павловна была одной из самых горячих сторонников реформ и оказывала значительное влияние на императора Александра II.

Екатерина
(1788 — 1819)

Замужем за
Вильгельмом I,
королем
Вюртембергским.

Александра Федоровна (1798—1844)

Российская императрица с 1825 г. До приезда в Россию — Фредерика-Луиза-Шарлотта-Вильгельмина, дочь прусского короля Фридриха-Вильгельма III. В 1817 году приняла православие и вышла замуж за великого князя Николая Павловича.

Александра
(1825 — 1844)

Михаил
(1832—1909)

Мария Александровна (1824 — 1880).

До приезда в Россию в 1841 г. и принятия православия — Максимилиана-Вильгельмина-Августа-София-Мария, принцесса Гессен-Дармштадтская. Российская императрица с 1855 г.

Николай Николаевич (Старший) (1831—1891)

Великий князь, младший брат императора Александра II. С детства готовился к карьере военного, командующего сухопутными силами. Фельдмаршал, главнокомандующий Дунайской армией в русско-турецкую войну 1877—1878 гг.

Владимир
(1847 — 1909)

Алексей
(1850 — 1908)

Мария
(1853 — 1920)

Павел
(1860 — 1919)

Сергей
(1857 — 1905)

Елизавета
Федоровна
Убита в 1918
году.

РОЖДЕНИЕ

В праздничные пасхальные дни, ранним утром 17 апреля 1818 года знаменитый русский поэт Василий Андреевич Жуковский ехал в дрожках по тряской московской улице. Он возвращался от Василия Львовича Пушкина. Всю ночь читали они отрывки из поэмы «Руслан и Людмила», которую написал и прислал Василию Львовичу его племянник Александр Пушкин. И дядя Александра, и все слушатели были восхищены новым творением юного гения. Вот и теперь неспешный стук колес напомнил Жуковскому только что услышанные строчки: «У Лукоморья дуб зеленый, золотая цепь на дубе том...»

Проведенная без сна ночь, убаюкивающее покачивание дрожжек — и у Василия Андреевича начали слипаться гла-

за. Чтобы не заснуть, он стал со вниманием всматриваться в окрестности. Всякий раз, когда смотрел он на нынешнюю Москву, его охватывала грусть — там и здесь на московских улицах между вновь отстроенных домов грудились обгорелые развалины.

«Почти шесть лет прошло со времени наполеоновского нашествия, — думалось Жуковскому, — а Москва никак не оправится от страшного пожара 1812 года».

И тем не менее вся осень 1817 и зима 1818 годов прошли в Москве в большом веселии: балы, собрания, праздники не прерывались. А все потому, что с осени 1817 года в Москве пребывал императорский двор. Вот и старались московские вельможи-хлебосолы наперебой забавлять и тешить высочайших гостей. Как устал Жуковский от этих бесконечных празднеств!

***Василий Андреевич Жуковский** (1783—1852) — знаменитый русский поэт, писатель. Воспитатель наследника престола Александра Николаевича с 1827 по 1837 г. Будучи приближенным к императорскому двору, оказывал помощь и поддержку А.С. Пушкину, Н.В. Гоголю и многим другим писателям и поэтам.*

Вся Москва в эти месяцы оказалась переполнена петербургской публикой. Столичные модницы приводили в смущение патриархальных и степенных москвичей своими феерическими нарядами. Гордые красавцы, гвардейские офицеры, вызывали радужные надежды у отцов московских семейств на удачные замужества дочерей. Приехали в Москву даже старые, еще екатеринских времен, сановники. Некоторые из них до сих пор являлись на балы одетыми по моде своей молодости: в напудренных париках, в чулках и башмаках, а кое-кто продолжал носить туфли с красными каблуками.

Жуковский усмехнулся, вспомнив эту деталь. Красные каблуки русские дворяне переняли от французов еще в конце прошлого века, и означали эти

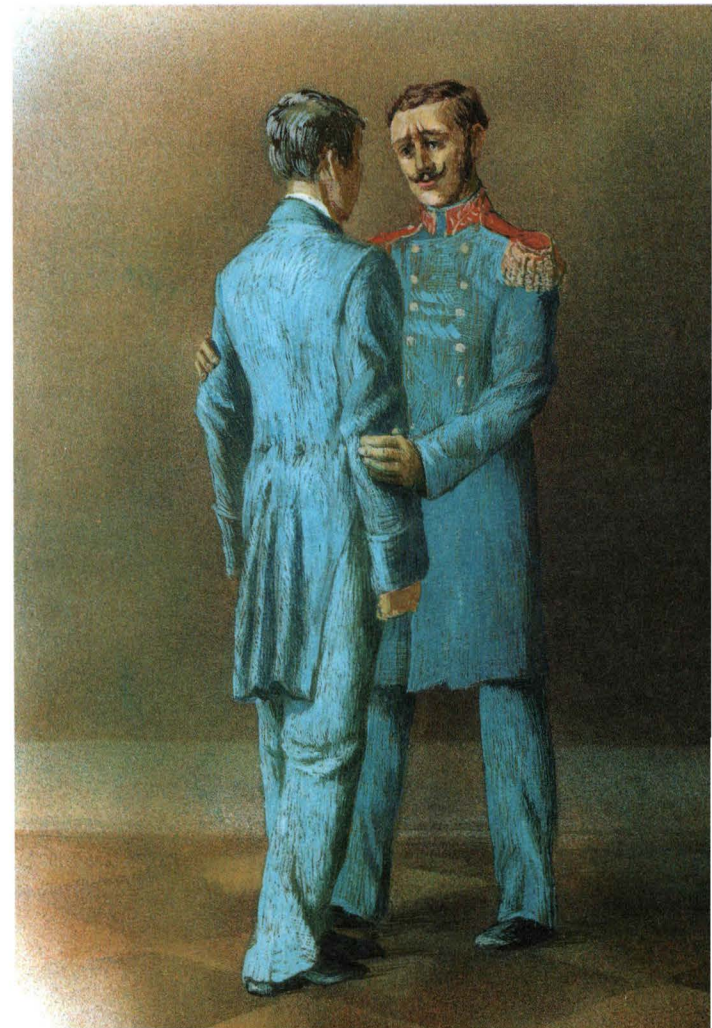
*О. Кипренский
«Портрет поэта В.А. Жуковского»*

каблуки знатное происхождение их обладателя.

За этими мыслями Василий Андреевич и не заметил, как подъехал к Кремлю. Прозжая по мосту перед Троицкими воротами, он привычно поморщился — под мостом вдоль кремлевских стен протекала мутная и грязная река Неглинная, берега которой были завалены дурно пахнущим мусором.

Въехав в Кремль, Жуковский вскоре увидел Чудов монастырь и вновь чувство восторга охватило его. Монастырь несколько раз страдал от пожаров, в 1812 году огонь тоже не пощадил древних стен.

— Но все равно, сколь же хорош! — сказал вслух Жуковский, разгляды-

Василий Львович Пушкин
(1770—1830) — русский поэт, дядя
А.С. Пушкина. Автор пародий, басен,
иронической поэмы «Опасный сосед».

вая главный монастырский собор, храм Архангела Михаила. Большой купол на длинном фонаре с окнами тянется в небо, а наружные стены окаймлены широким поясом узорчатого кирпича.

— Василий Андреевич, где же вы были?! Началось уже! — услышал Жуковский голос прислуги, едва въехал во двор архиерейского дома.

Здесь расположилось в эти дни семейство великого князя Николая Павловича, младшего брата императора Александра I. Жуковский жил тут же — недавно он был назначен учителем русского языка великой княгини Александры Федоровны, немки по рождению. И теперь все они томились неизвестностью: Александра Федоровна ожидала рождения первого ребенка.

Жуковский застал Николая Павловича нервно ходящим подле дверей комнаты, в которой его жена должна

была разрешиться от бремени. Василий Андреевич знал, что великий князь жадно желал испытать неведомое ему доселе чувство отцовства, но в то же время очень переживал за Александру Федоровну.

Обычно надменный и холодный, Николай Павлович, увидев Жуковского, не сдержался и схватил поэта за руки:

— Ну, Василий Андреевич, как думаете, кто родится — мальчик или девочка?

Для Николая Павловича этот вопрос был совсем не праздный, ведь речь шла о возможном будущем наследнике престола. Так уж случилось, что у императора Александра I своих детей не было. Потому наследником-цесаревичем официально считался другой их брат — великий князь Константин. Однако все шло к тому, что Константин Павлович откажется от наследственных прав на российскую корону в пользу Николая. Потому-то и важно было, чтобы родился сын. В таком случае шансы Николая Павловича занять царский трон резко увеличивались.

Наблюдая за Николаем Павловичем, Жуковский с пониманием улыбался: при дворе не было большим секретом, какие надежды возлагались на ожидаемого нынче первенца великого князя.

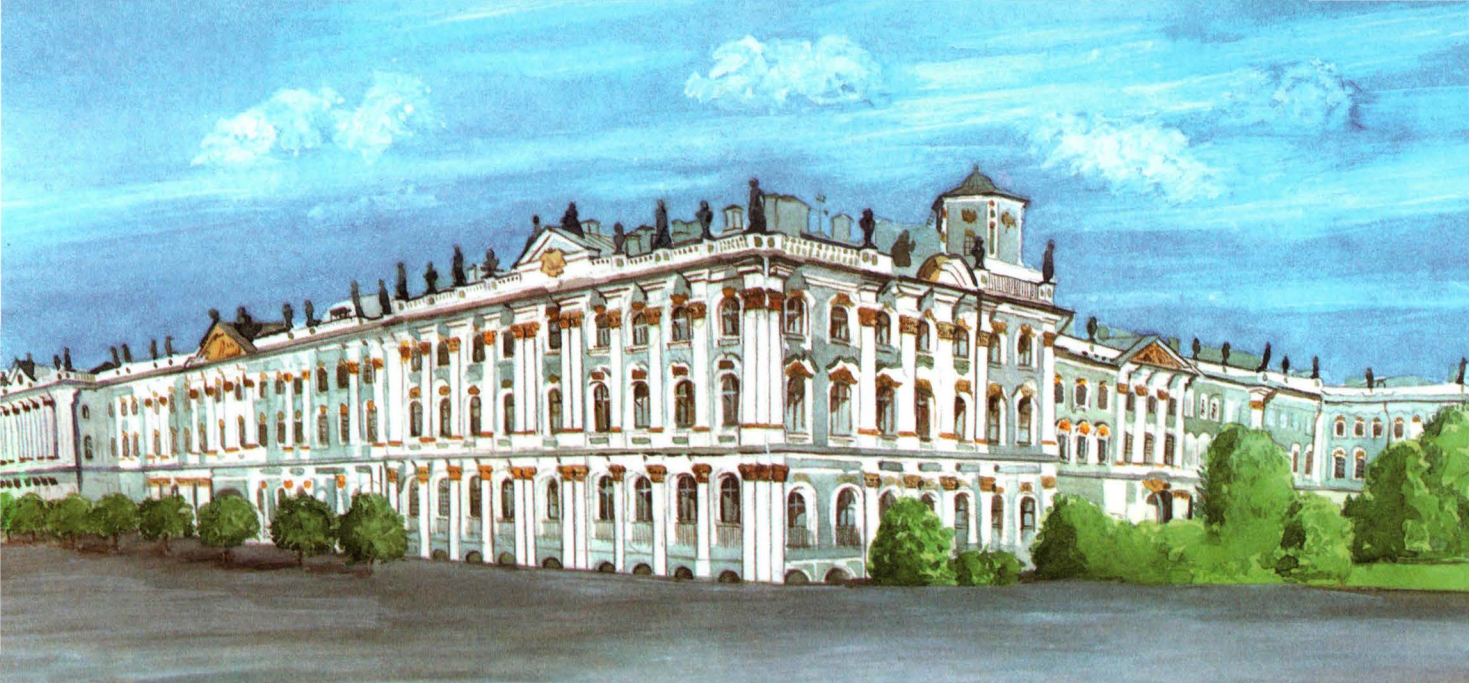
Около одиннадцати часов утра раздался первый крик новорожденного. Николай Павлович буквально ворвался в комнату и бросился к супруге.

— Слава Богу! — воскликнул он, обняв и расцеловав Александру Федоровну.

И сейчас же услышал голос своей матушки, вдовствующей императрицы Марии Федоровны:

— Это сын!..

В тот же день 201 пушечный выстрел возвестил первопрестольной о рождении великого князя. А 5 мая москвичи

услышали еще 201 выстрел — салют давался в честь крещения младенца. Его крестным отцом был император Александр I, крестной матерью — императрица Мария Федоровна. Младенца возложили на раку с мощами святителя Алексия и нарекли Александром.

Василий Андреевич Жуковский посвятил рождению великого князя Александра Николаевича стихи, в которых были такие строки:

*Да встретит он обильный чеством век,
Да славного участник славный будет,
Да на чреде высокой не забудет
Святейшего из званий: ч е л о в е к!
Жить для веков в величии народном,
Для блага всех — свое позабывать,
Лишь в голосе Отечества свободном
С смирением дела свои читать —
Вот правила Царей великих внуку!*

А через два года после рождения Александра Николаевича, в 1820 году, места вдоль западных стен Кремля все же благоустроили. Реку Неглинную убрали в подземную трубу, а на бывших ее грязных берегах разбили прекрасный сад. Позднее этот сад, любимое место отдыха, москвичи стали называть Александровским.

ДЕТСКИЕ ГОДЫ

Зимой царская семья жила в Зимнем дворце в Петербурге, а весной выезжала в свои летние дворцы. Под Петербургом было устроено несколько летних резиденций для членов императорской фамилии. В Царском Селе, знаменитом своими дубовыми аллеями, располагался дворец самого государя и его семьи.

Гатчина славится прудами, в Павловске очень хороши постройки и обширный парк на английский манер, устроенный для прогулок. Здесь располагался и Розовый павильон — он не только был весь окружен живыми розами, но и чугунные ворота, мебель, фарфор украшали декоративные розы. В этом павильоне у вдовствующей императрицы Марии Федоровны, которая и проживала в основном в Павловске, собирался весь цвет тогдашней русской литературы — Карамзин, Жуковский, Крылов, Гнедич, Батюшков.

Весной 1828 года в Павловске, у бабушки, поселился и наследник престола, десятилетний великий князь Александр Николаевич. Его отец и мать — император Николай I с су-

пругой отбыли в действующую армию, которая вела войну с Турцией.

...В шесть часов утра в дверь комнаты Александра постучался его воспитатель Карл Карлович Мердер.

— Ваше высочество, пора вставать!

Александр с трудом открыл глаза и с мольбой в голосе произнес:

— Карл Карлович, можно я еще подремлю?

— Ваше высочество, — ответил Мердер, по давней офицерской привычке неукоснительно соблюдающий установленный распорядок, — вы же знаете, что ваш отец, государь Николай Павлович, приказал строго следовать расписанию, составленному руководителем вашего обучения Василием Андреевичем Жуковским. В 6 часов подъем...

— Помню, помню, — прервал наставника великий князь.

Чтобы еще немного потянуть время, он, лежа в кровати и смежив глаза, начал неспешно перечислять все пункты этого расписания:

— С 7 часов до полудня — занятия, с промежутком от 9 до 10 часов для отдыха. После двухчасовой прогулки, в 2 часа — обед, а затем до 5 часов снова занятия. От 7 до 8 часов вечера — гимнастика и разные игры. В 8 часов — ужин. Вечер мы посвящаем обзору истекшего дня и писанию дневника. В воскресные и праздничные дни часы учения посвящаются частью чтению, частью ручной работе и гимнастическим упражнениям. Спать нужно ложиться в 10 часов...

Добрейший Карл Карлович, конечно, понял уловку воспитанника и, мо-

*А. Зауервейд
«Портрет наследника
Александра II»*

жет быть, разрешил бы ему еще понежиться в кровати. Но служба есть служба. Даже сам государь не позволял себе баловать сына. Мердер вспомнил, как два года назад, на одном из парадов восьмилетний Александр бойко скакал верхом на лошади перед взором императора. В ответ на удивленные вопросы иностранных гостей Николай I сказал:

— Вы, быть может, воображаете, что я испытываю чувство тревоги или беспокойства при виде столь дорогого мне ребенка в этом вихре? Но пусть

он лучше подвергается опасности, которая выработает в нем характер и с малолетства приучит его стать чем следует, благодаря собственным усилиям.

Поэтому Мердер, прервав Александра, коротко напомнил:

— Ваши сотоварищи по учению граф Иосиф Виельгорский и Александр Паткуль уже встали. И вам пора.

Мердер вышел из комнаты великого князя, а Александр, после молитвы и утреннего туалета, задержался еще

на некоторое время. В его скромно обставленной комнате была одна вещь, которой Александр очень дорожил, — небольшая шкатулка. Она запиралась на ключик. Эта шкатулка была для него святая святых, в ней он прятал все избранное и любимое, то, что могло показаться взрослым ничемными безделушками. По сути дела, шкатулка являлась единственной его личной вещью, которой он мог распоряжаться по собственному усмотрению.

Александр открыл шкатулку — сверху лежал засушенный полевой цветок. Александр сорвал его вскоре после расставания с родителями. Он очень тяжело переживал разлуку с матерью и в первые дни много плакал. Сейчас он взял обеими руками цветок, поднес к губам и поцеловал. Потом бережно положил обратно и сказал тихим шепотом:

— Я его пошлю маме...

...Василий Андреевич Жуковский ожидал великого князя и его товарищей в учебной комнате. Когда дети расселись по своим местам, поэт начал урок:

— Господа, — сказал он, — не за горами ваши первые полугодовые экзамены, потому давайте вспомним несколько истин, которые должно соблюдать всякому правителю. Итак... Уважай закон и научи уважать его своим примером. Люби и распространяй просвещение. Люби свободу, то есть правосудие. Владычествуй не силою, а порядком. Окружай себя достойными помощниками. Уважай народ свой.

Нельзя сказать, чтобы Александр воодушевился от этих слов учителя, — Жуковский сразу же увидел, как потускнел взор Александра. Видимо, ему надоедали многочисленные нравоучения. Кроме того, уже в этом возрасте он с некоторой тягостью воспринимал свою жизненную роль — быть наследником престола, будущим государем. Поэтому Жуковский решил сказать:

— Вы, великий князь, назначены на сие место самим Богом и будете со временем замечены в истории. От этого ничто избавить вас не может. И чтобы строгий суд Отечества мог со временем обратиться в любовь к вам, есть одно средство: владейте собою, любите труд, будьте деятельны, тогда будете иметь все...

— Василий Андреевич, — вступился за друга Иосиф Виельгорский, — вы знаете, Саша очень старается. Вчера вечером каждый из нас придумал себе девиз и нарисовал его. Саша очень серьезно трудился над рисунком.

— В самом деле? — спросил Жуковский. — И что же получилось?

Александр протянул учителю листок бумаги, на котором была изображена омытая водою скала, муравей и якорь. А вокруг рисунка написаны слова: Постоянство, Деятельность, Надежда...

Так, в учебе и трудах, год за годом проходили детство и юность великого князя Александра Николаевича. Жуковский старался дать ему самое широкое образование, уделяя особое вни-

мание изучению литературы, истории, географии, естествознания. Кроме того, наследник изучал языки — французский, немецкий, английский и польский. Преподавателями к великому князю были приглашены лучшие специалисты своего дела.

Наряду с этим с 1829 года наследник начал исполнять и свои государственные обязанности — принимал участие в придворных торжествах, впервые провел лето в военных лагерях, ибо числился кадетом 2-го Кадетского корпуса.

Но со временем Николай Павлович стал выражать недовольство недостаточной, по его мнению, военной подготовкой сына. В 1834 году Жуковский докладывал царю о личных качествах наследника. С одной стороны, он отмечал здравый смысл, живой ум, чувство долга, внутреннее благо-

родство, мягкость. А с другой — нехватку настойчивости и постоянства, надменность, страсть к спорам, желание всегда быть правым.

Император по-своему понял причину этих неудовлетворительных черт характера Александра — отсутствие привычки к военной дисциплине. Поэтому распорядился сократить преподавание некоторых предметов, но значительно усилить обучение Александра военному делу. Ведь, по убеждению императора, наследник престола должен быть прежде всего военным человеком.

В такой атмосфере и рос Александр. И не было спокойствия у него на душе. По натуре он был мягким и добрым человеком, да еще просветительское воспитание Жуковского усиливало эти черты. Но его отец, государь Николай Павлович, ждал от сына совсем другого — абсолютной уверенности в своих силах, железной воли, решительности. Самодержец должен править страной только сам.

Императором Николай Павлович стал в 1825 году, после того как неожиданно скончался Александр I. Как Николай и ожидал, великий князь Константин отрекся от престола в его пользу. Но начало царствования Николая I было омрачено трагическими событиями. 14 декабря 1825 года произошло вооруженное выступление под водительством участников тайного общества. Это тайное общество, в которое входили многие офицеры русской армии, стремилось к низвержению самодержавного государя и ставило себе целью введение в России конституции. Впрочем, некоторые заговорщики полагали, что для начала нужно убить и царя.

Выступление было подавлено, а его участников, прозванных декабристами, постигла жестокая кара — пять человек казнены, многие в кандалах отправлены на каторгу в Сибирь, остальные со-

сланы. А Николай I с тех пор зорко следил за тем, чтобы в России не было и намека ни на какие тайные общества.

Сразу же после воцарения Николая Павловича в стране был установлен жесточайший контроль за внутренней жизнью. Для этого были учреждены Третье охранное отделение и корпус жандармов, обязанные следить за всем, что происходит в России. Было даже приказано проверять всю личную переписку российских жителей.

Для печатных изданий была введена цензура. Нередко и сам государь выступал в роли цензора. Так, он взял на себя обязанность лично читать все сочинения Александра Сергеевича Пушкина.

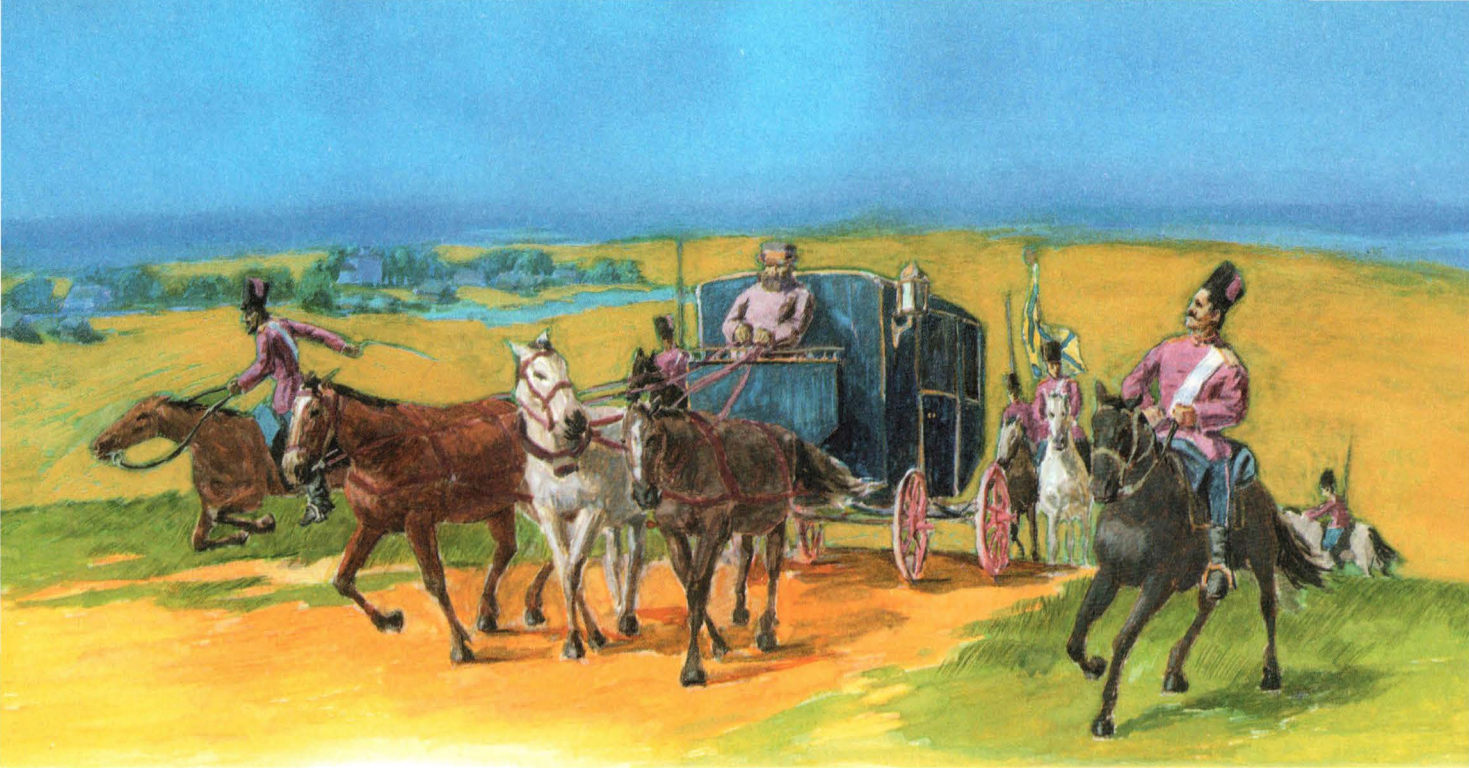
И вообще, неблагонадежными считались все, кто пытался говорить об ограничении власти самодержца и о необходимости отмены крепостного права. С ними разговор был коротким — ссылка, каторга. Любые покушения на власть самодержца Николай II рассматривал как подрыв величия России.

Тайное общество — первые тайные общества в России возникли в 1816—1821 гг.: «Союз Спасения», «Союз благоденствия», «Общество соединенных славян». В их состав вошли главным образом дворяне-офицеры, участники войны 1812 г. В 1821 г. они объединились в «Северное общество» и «Южное общество». Их цели: военный переворот, отмена крепостного права, установление конституции или даже введение республиканского строя. После неудачного выступления 14 декабря 1825 г. пятеро участников заговора повешены: А.И. Пестель, С.И. Муравьев-Апостол, К.Ф. Рылеев, М.П. Бестужев-Рюмин, П.Г. Каховский. 121 человек был сослан на каторгу или на поселение в Сибирь.

Александр Христофорович Бенкендорф (1783—1844) — граф, генерал от кавалерии, участник Отечественной войны 1812 г., кавалер ордена Св. Георгия 3-й степени. С 1826 г. — шеф жандармов и главный начальник Третьего отделения.

ЮНОСТЬ АЛЕКСАНДРА

Бесконечна Россия... Едешь-едешь — а все кажется будто путь только начался. И вот что интересно: зимой, хоть и холодно, путешествовать удобнее. Сядешь в возок — а он обтянут лосиной кожей, окна опущены медведем, двойные рамы не пропускают мороз — и помчался по накатанной снежной колее!

Летом же — как повезет. Хорошо, если едешь в сухую погоду, да и то немало растрясет по колдобинам и ухабам. Что уж говорить о весенней и осенней распутице...

Но когда бы в дальнюю дорогу не собрался — готовься к длинным-длинным дням, скрасить которые могут лишь окружающие тебя красоты природы и добрые попутчики.

Великому князю Александру Николаевичу с попутчиками повезло. Которую уже неделю в мае 1837 года, едут они по России, а все чего-нибудь да придумают, чтобы развлечься в дороге.

— Нет, что ни говорите, господа, а истинным русским напитком является

только чай! — генерал-адъютант Кавелин многозначительно поднял вверх палец и продолжил: — Потому мы, чаисты, готовы пить чай при всяком случае, даже по пяти-шести раз в день.

— Ну уж никак не могу с вами согласиться! — возразил ему флигель-адъютант Юркевич. — И приведу следующий, убийственный для вас аргумент. Чай — напиток заморский, зато простокваша — своя, исконная. Без простокваши русский человек и дня не проживет. И мы, простоквашисты, несравнимо ближе стоим к народным традициям, нежели вы, чаисты.

Спутники великого князя давно уже затеяли эту незамысловатую игру — разделились на партии в зависимости от того, кто какой напиток предпочитает. Вот и сейчас Юркевич принялся с усердием агитировать географа Арсеньева пополнить ряды его партии:

— Я вас уверяю, господин Арсеньев, как только наступит настоящая жара, вы сразу же отдадите предпочтение простокваше.

В разговор вмешался Жуковский:
— Послушайте, уважаемый простоквашист, я вам ответственно заявляю: не пристало столь откровенно сманивать членов моей группы...

— А вы, Василий Андреевич, всегда оригинальностью отличались, — тут же ответил быстрый на слово Юркевич. — Где это видано — создать секту пирожкистов. Пирожки-то свои небось с простоквашей кушаете? Не отпирайтесь — я видел, так, господа?

Сторонники Юркевича энергично закивали, а кто-то даже язвительно воскликнул:

— Видели, видели!

— Нехорошо-с, Василий Андреевич, сами простоквашу пьете, а все-таки упорствуете и господина Арсеньева с пути истинного сбиваете.

Жуковский, уличенный в отступничестве, рассмеялся, махнул рукой и замолчал.

Но Юркевич не унимался.

— Ваше высочество, — обратился он к великому князю, — так вы решили для себя, в какую партию вступить?

Александр Николаевич оторвался от созерцания пейзажа за окном кареты и устало посмотрел на веселого флигель-адъютанта. На мгновение стало заметно, сколь далеки были в этот момент мысли молодого человека. Но он тут же собрался и вновь стал тем великим князем, который на протяжении всей поездки чарует приветливостью и милым, обворожительным обращением. Он улыбнулся и ответил с комичной серьезностью:

— Ну что вы, господа, наследнику престола не подобает вступать ни в какие партии! Так что вы уж не обессудьте, а я и чаем, и простоквашей буду пробавляться.

Сказал так и вновь повернулся к окну. Этот бесконечный спор отвлек Александра Николаевича от его мыслей. А вспоминались ему те бесчисленные встречи, которые устраивали наследнику престола в разных городах России. И везде было одно и то же — торжественные приемы, балы, салюты, разговоры. К примеру, в Ярославль Александр Николаевич и его спутники

прибыли на катере по Волге. Десятки тысяч людей бежали вдоль берега, сопровождая великого князя. Сойдя на берег, он с большим трудом смог прорваться сквозь толпу жаждущих привлечь его внимание. Повсюду гремело непрерывное «Ура!». До позднего вечера народ толпился перед дворцом, в котором остановился Александр Николаевич, ожидая его появления на балконе. А едва великий князь появился — опять раздались крики «Ура!», заглушившие оркестр, игравший национальный гимн.

А ехать предстояло еще очень долго. План этого путешествия составил лично император Николай Павлович. Государь считал, что наследник обязан лично ознакомиться со страной и ее жителями.

Россия и впрямь поражала наследника — не столько своей бескрайностью, сколько непредсказуемостью. Уже как пугали в столице друг друга Сибирью! И что же? Оказавшись за Уральскими горами, по дороге в Тобольск, Александр Николаевич был поражен:

— Даже в центральных губерниях не видел я такого бодрого, богатого, настоящего русского народа, как в Сибири, — удивлялся он. — Нет на нашем пути ни тундры, ни болот, о которых столько говорили, но всюду — широкие реки и земля, богатая черноземом.

Для Жуковского не было неожиданным удивление Александра Николаевича. Более того, чем дальше, тем большее неудовлетворение испытывал Василий Андреевич результатами путешествия. Потому не удержался и сказал в ответ:

— Ваше высочество, столь торопливое обозрение России похоже на чтение одного оглавления книги. Сама же книга остается лежать с так и не разрезанными страницами.

А ждал путешественников Тобольск — столица ссыльного края. Именно многочисленные ссыльные, поселенцы Тобольска и его окрестностей, оказались темным пятном на фоне радужной картины, которую увидел цесаревич в Сибири. Среди ссыльных были и декабристы. Жуковский, знакомый с большинством из них не понаслышке, постарался встретиться со всеми, с кем мог. И сумел повлиять на наследника — Александр Николаевич, вняв совету Жуковского, обратился к государю с просьбой о смягчении участи ссыльных.

Почти всю страну объехал Александр Николаевич — вплоть до Крыма. И казалось ему, что понял он свою страну, узнал ее. А с другой стороны, и тайный страх закрался в его душу — уж больно неизведан и бесконечен этот материк под названием Россия.

В следующем, 1838 году Александр Николаевич, продолжая свое ознакомление с миром, отправился в Европу. Дания, Германия, Италия... Эта поездка утомила наследника даже

Ф. Крюгер
«Портрет великого князя Александра Николаевича в форме лейб-гвардии Гусарского полка»

больше, нежели прошлогоднее путешествие по необъятным просторам России. Недаром он говорил:

— Хотя Италия очень хороша, но дома все-таки лучше!

Однако на обратном пути судьбе было угодно послать Александру Николаевичу встречу, которая стала знаменательной. Произошло это в мартовские дни в небольшом немецком городе Дармштадте.

...В тот вечер великий князь отправился на праздничный вечер, устроенный Гессен-Дармштадтским герцогом Людвигом II. Жуковский, поджидая великого князя, сидел за столом, перебирал бумаги, просматривал переписку.

Вдруг за дверью раздались быстрые и громкие шаги и в комнату ворвался цесаревич.

— Василий Андреевич! — сходу воскликнул он. — Разве так бывает?!

Жуковский оторвался от своих занятий, посмотрел на Александра Николаевича и спросил:

— О чем это вы, ваше высочество?

— Мария! Мария! Мария!

Так в жизнь Александра Николаевича вошла пятнадцатилетняя Гессен-Дармштадтская принцесса Вильгельмина-Мария. Любовь настолько захватила сердце наследника, что Жуковский вызвался притвориться больным, чтобы дать ему повод задержаться в Дармштадте на несколько дней. Наследник не согласился. Но искреннее чувство продолжало гореть в его душе.

Целых три года ждал Александр Николаевич, пока его возлюбленная достигнет совершеннолетия. И наконец 16 апреля 1841 года его мечта исполнилась. Принцесса Вильгельмина-Мария, названная после принятия православия Марией Александровной, стала российской великой княгиней.

...Незадолго до свадьбы Александр Николаевич в порыве откровения открыл душу своему другу:

— Я вовсе не желал бы царствовать, ибо единственное мое желание — найти достойную супругу, которая бы украсила мой очаг и доставила бы мне то, что я считаю высшим счастьем на земле, — счастье супруга и отца...

Ф. Рубо
«Вице-адмирал П.С. Нахимов руководит боем»

ГЛАВНОЕ ДЕЛО ЖИЗНИ

После внезапной кончины отца, случившейся 18 февраля 1855 года, Александру Николаевичу досталось непростое наследство. Россия уже два года вела тяжелейшую Крымскую войну против Турции, Англии и Франции. И чаша весов неуклонно склонялась в пользу врагов России.

В Петербурге многие понимали это. Однажды супруга Александра II, императрица Мария Александровна, находясь в окружении своих фрейлин, не сдержалась и сделала признание:

— Наше несчастье заключается в том, что мы можем только молчать, мы не можем сказать стране, что эта война была начата нелепым образом, что велась дурно, что страна не была к ней подготовлена...

Новому императору пришлось принять трудное решение: в марте 1856 года Россия признала свое поражение и заключила Парижский мир со своими противниками. Этот мир принес стране только унижения — она лишилась права держать

Крымская (Восточная) война (1853—1856) — сначала война России и Турции за господство на Ближнем Востоке. Затем в войну вступили Англия, Франция и Сардинское королевство. Велась на Кавказе, в Молдавии, на Черном море. В 1854 г. войска Англии, Франции и Турции высадились в Крыму и осадили Севастополь. Война завершилась поражением России. Севастополь был главной военно-морской базой России на Черном море, здесь стоял Черноморский флот. Оборона Севастополя продолжалась 349 дней — с 13 сентября 1854 г. до 27 августа 1855 г. Русские войска героически противостояли превосходящим силам противника. В ходе боев погибли руководители обороны В.А. Корнилов и П.С. Нахимов.

на Черном море военный флот. Кроме того, само Черное море объявлялось нейтральным, а значит открытым для судов всех европейских держав. Теперь в любой момент перед южными берегами России могли появиться иноземные корабли, русским же оставалось в ответ молча взирать на их развевающиеся на мачтах флаги. Победы, одержанные русскими войсками еще во времена Екатерины II, оказались перечеркнутыми.

Вот так, совсем не под гром литавр, но под траурные марши вступил на престол Александр Николаевич. Но что было делать? Русские солдаты и офицеры проявляли чудеса героизма при защите Севастополя, однако... Не хватало оружия, боеприпасов, продовольствия, финансы были истощены, не было достаточного количества железных дорог для снабжения армии.

И ко всему прочему — сложное положение внутри страны. Крепостное право — вековая опора российского самодержавия — давно стало помехой для жизни России. Замаячила опасность крестьянских бунтов.

Потому не случайно были сказаны Александром II слова:

— Хорошо, что мы заключили мир, во-евать дальше мы были не в силах. Мир даст нам возможность заняться внутренними делами, и этим должно воспользоваться. Первое дело — нужно освободить крестьян, потому что здесь узел всяческих бед.

Некоторые шаги к смягчению крепостного права предпринимались и в годы правления Александра I и Николая I. Но всех сдерживал страх, ибо никто не представлял, что из этого выйдет. Даже те, кто всячески боролся за отмену крепостничества. К примеру, один из декабристов, Иван Якушкин, предложил своим крестьянам освободить их, но землю хотел оставить себе. В ответ он услышал:

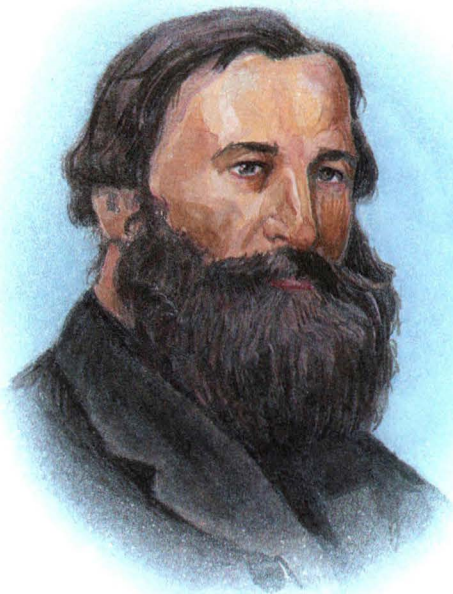
— Ну так, батюшка, оставайся все по-старому — мы ваши, а земля наша.

Вот и получалось: вся страна и ждала перемен, и страшилась их. И очень многие не верили в способность Александра II к проведению реформ. Нередко на различных раутах и приемах можно было слышать разговоры:

— Для того чтобы вывести Россию из дурной колеи, нужен человек исключительной энергии и мощи, который бы объединил всех, все перевернул, все преобразовал бы...

— Да-да, — вторили этим словам, — наш император был бы прекрасным государем в хорошо организованной стране и в мирное время, где приходилось бы только охранять. Но ему недостает темперамента преобразователя.

И ведь никто не отказывал Александру Николаевичу в личной храбрости. Все знали: перед лицом настоящей опасности он проявлял и самообладание,

Юрий Федорович Самарин (1819—1876) — талантливый русский философ, историк, публицист, теоретик славянофильства. Автор проекта отмены крепостного права, активный участник подготовки крестьянской реформы 1861 г.

и мужество. Без сомнения, он не был трусом и спокойно встретился бы с медведем один на один. Однажды так и случилось. Медведь, которого он не убил наповал первым выстрелом, смял другого охотника, бросившегося вперед с рогатиной. Тогда уже царь поспешил на помощь своему подручному. Не испугавшись, он быстро оказался рядом с медведем, а потом хладнокровно прицелился и выстрелил в упор.

И в то же время мало кто надеялся на решимость государя в делах политических.

Но случилось, казалось бы, неожиданное — Александр Николаевич решил. Немалую роль сыграла в этом его семья: супруга, императрица Мария Александровна; его тетка, великая княгиня Елена Павловна, и, конечно же, младший брат, великий князь Константин Николаевич. А вскоре появились и многие соратни-

ки, принявшие самое деятельное участие в отмене крепостного права: Яков Иванович Ростовцев, Николай Алексеевич Милютин, славянофил Юрий Федорович Самарин.

...30 марта 1856 года, находясь в Москве, Александр Николаевич был приглашен московским дворянством на обед, устроенный в его честь. Генерал-губернатор Москвы Закревский, слывший убежденным крепостником и сторонником «ежовых рукавиц», во время обеда внезапно обратился к государю:

— Ваше величество, в последние дни стали распространяться нежелательные слухи о возможном освобождении крестьян. Можно ли попросить вас опровергнуть их и тем самым успокоить верное вам московское дворянство?

Император некоторое время молчал, ибо считал вопрос Закревского несвоевременным. Однако, подумав, решил высказать свое мнение:

— Я не скажу вам, чтобы я был совершенно против этого. Мы живем в таком веке, что со временем это должно случиться. Я думаю, что и вы одного мнения со мною. Следовательно, гораздо лучше, чтобы это произошло сверху, нежели снизу.

Закревский был явно ошарашен: император заявил о своей готовности начать реформу! Такого никто не ожидал.

Но Александр Николаевич отступать не собирался. Он понимал: народ, возмущенный своим положением, может смести все и вся. Тогда бы Россия оказалась в пучине гражданской войны. Этого государь допустить не мог.

Для начала были произведены изменения в политической жизни: отменена цензура, объявлены амнистии декабристам и другим политическим узникам, отстранены от дел наиболее одиозные деятели предыдущего правления.

Николай Алексеевич Милютин (1818—1872) — государственный деятель, в 1859—1861 гг. — товарищ (заместитель) министра внутренних дел. Участник подготовки и проведения крестьянской реформы. В 1866 г. по настоянию противников реформ отправлен в отставку.

Яков Иванович Ростовцев (1803—1860) — генерал-адъютант, член Государственного совета. В 1858 г. стал председателем Комитета по крестьянскому делу и всячески поддерживал императора в деле отмены крепостного права.

А в январе 1857 года был создан Комитет по крестьянскому делу. Именно этот Комитет должен был решить, когда и как освободить крестьян. В декабре того же года отменено крепостное право в трех прибалтийских губерниях. Началось! А вскоре было оглашено обращение ко всем жителям России: им предлагалось принять участие в обсуждении крестьянской реформы. В Комитет по крестьянскому делу так и посыпались различные проекты.

Но противников крестьянской реформы было множество. Говорили, что 9/10 помещиков не хотели расставаться со своими правами на крестьян. Четыре года длились споры в Комитете. Обсужда-

лись варианты, рассматривались проекты, читались прошения. Менялись председатели и члены Комитета, а споры продолжались.

...Как будто стена разделила членов Комитета по крестьянскому делу. Казалось, что в зале, где проходило очередное заседание, вот-вот взорвется раскаленный спорами воздух.

— Господа, — вновь взял слово министр государственных имуществ граф М.Н.Муравьев, — я бы хотел вернуться к вчерашнему вопросу о надеждах земли для крестьян.

Николай Алексеевич Милютин не выдержал:

— Послушайте, ну сколько можно говорить об одном и том же! Давайте, наконец, придем к согласию и примем решение!

— Нет-нет, — возражает Муравьев, — никак невозможно. Очень уж вы все спешите. А я вот давеча прочитал указы дворян. Так многие вообще против реформы, ибо считают, что власть помещика — это огромное пособие в государственном управлении...

Муравьева прервал великий князь Константин Николаевич, недавно назначенный главой Комитета:

— Господа, я бы просил не возвращаться к тому, что мы уже прошли, — крепостное право должно быть отменено. Такова неперемнная воля государя. Я думаю, что надо поддержать мнение господина Милютина.

И так продолжалось несколько лет, изо дня в день, по многу часов кряду...

А ведь существовало еще и общественное мнение! В газетах, журналах постоянно печатались материалы о будущей реформе. И было немало тех, кто требовал самых решительных, почти революционных мер! И это «революционное» общественное мнение давило на императора не менее, нежели сторонники сохранения крепостничества.

Александр Николаевич принимал в спорах самое непосредственное участие. Ведь ему предстояло самое главное — сделать решающий выбор, ибо слово императора было последним. Понимая необходимость изменений, он, однако, опасался, как бы преобразование не привели к серьезным потрясениям, которые могли бы разрушить российское государство. И не

дай Бог, чтобы бескрайние русские просторы залились кровью!

И все-таки свершилось! 19 февраля 1861 года императору Александру II принесли на подпись «Положение об освобождении крестьян».

...Государь внимательно читал этот документ. Рядом стоял великий князь Константин Николаевич и ждал.

— Ну что, Костя, настал решительный час? — спросил государь.

— Саша, осталось только поставить подпись, — Константин Николаевич в волнении потеревил бороду и добавил: — Мое мнение тебе известно.

Александр Николаевич вновь, теперь уже вслух, прочел «Положение». Потом помолчал минуту-другую, перекрестился и подписал бумагу. Константин Николаевич засыпал чернилами песок, чтобы они быстрее высохли, и торжественно сказал старшему брату:

— С сегодняшнего дня, стало быть, начинается новая история, новая эпоха России...

5 марта 1861 года в Петербурге и Москве был обнародован «Манифест об освобождении крестьян». Затем, с 7 марта по 2 апреля, его огласили и по всей России. Весть эта была встречена с небывалым энтузиазмом, ведь свободу получили 23 миллиона человек.

Высоко оценивалась и решимость самого государя. Еще до 1861 года давнишний противник самодержавия, проживающий в эмиграции, в Лондоне, Александр Герцен, не удержался от восторженного восклицания в адрес Александра Николаевича:

— Из нашей ссылки мы приветствуем его именем **О с в о б о д и т е л я!**

И все же не преминул добавить:

— Но горе, если он остановится, если руки его опустятся...

И тем не менее слово прозвучало: Александр II — царь-Освободитель. Под этим именем он и войдет в историю.

ПЕРВЫЙ ВЫСТРЕЛ

...Начало апреля 1866 года выдалось в Петербурге теплым. Но столичные жители к погоде недоверчивы. Иностранцы, оказавшиеся в России, удивляются: едва подуют холодные ветры, падет первый снег — и русские облакаются в шубы, которые снимают только в мае. Иноземные гости посмеивались над русской зябкостью. Посмеивались до тех пор, пока... не одолевала их простуда.

Такая вот, тепло одетая, публика стояла 4 апреля в четвертом часу пополудни возле ворот Летнего сада. Здесь были гвардейские офицеры в серых шинелях. Чиновники в форменных фуражках и в длинных, подбитых мехом пальто-накидках. Люди помоложе одеты в пальто на куньем или нутриевом меху с бобровыми воротниками. Дамы, от каблучков до затылка закутанные в толстые шубы, обшитые черным атласом или шотландскими тканями в клетку. Народ попроще одет скромнее: студенты в суконных тужурках, городские обыватели в синих или красных армяках и бараньих полушубках.

Костромской крестьянин Осип Комиссаров, приехавший в Петербург по торговым надобностям, оказался среди богато разряженного столичного народа не случайно. Давно прослышал он, что государь Александр Николаевич любит в это время гулять в Летнем саду. Осип и пришел с надеждой поглядеть на царя. То-то в деревне будет что рассказать! Стесняясь своего скромного полушубка и косматой шапки, Осип все же пробрался в самые первые ряды толпы, стоял и ждал.

И вот из ворот Летнего сада вышел император. Осип во все глаза смотрел на Александра II, но тут странное движение отвлекло его внимание. Стоявший впереди молодой, бедно одетый

человек резко вытащил руку из кармана пальто и вытянул ее вперед. Осип заметил, что рука молодого человека что-то уж слишком длинная. И тут понял: юноша держал в руке большой черный револьвер! Дальнейшее заняло секунды: Осип со всей силой ударил молодого человека по руке — и в тот же момент прозвучал выстрел.

Государь уже садился в карету, когда рядом просвистела пуля. Он обернулся на гром выстрела и испуганные крики толпы.

Сохраняя полное самообладание, Александр Николаевич подошел к покушавшемуся на его жизнь. Жандармы уже схватили того и крепко держали.

— Почему вы стреляли? — спросил император.

Осип Иванович Комиссаров (1838—1892) — мастеровой крестьянин из Костромской губернии. За спасение Александра II возведен в дворянство под фамилией Комиссаров-Костромской.

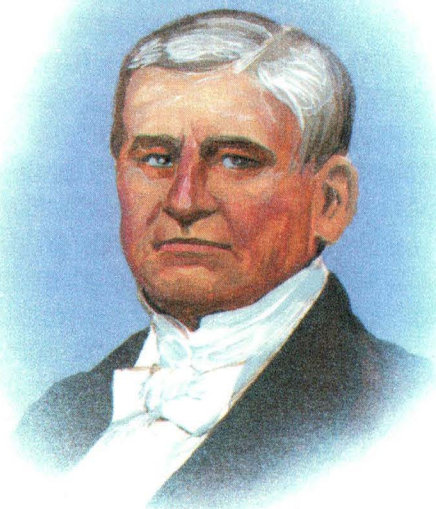
— Это ответ русской молодежи на обман крестьянства и общества реформой 1861 года! — запальчиво выкрикнул молодой человек.

Такого император не ожидал! Отмену крепостного права он считал главным делом своей жизни. И вдруг именно за это его хотели убить...

Петр Александрович Валуев (1815—1890) — граф, министр внутренних дел в 1861—1868 гг., министр государственных имуществ в 1872—1879 гг., председатель комитета министров в 1879—1881 гг. На всех государственных постах был стойким сторонником проведения реформ в Российской империи.

Александр Васильевич Головин (1821—1886) — государственный деятель, личный секретарь великого князя Константина Николаевича, редактор журнала «Морской сборник». С 1861 г. — министр народного просвещения. Как сторонник проведения реформ в 1866 г. был вынужден уйти в отставку.

Дмитрий Николаевич Замятин (1805—1881) — уроженец Нижегородской губернии, выпускник Царскосельского лицея. Был назначен министром юстиции в 1862 г. Был активным сторонником проведения судебной реформы. Это вызвало сопротивление у противников реформ. Поэтому в 1867 г. был вынужден оставить министерский пост.

В первой половине 60-х годов по воле императора Александра II в России стали проводиться и другие реформы. Сколько преград пришлось преодолеть ему! Сколько людей переубедить, а то и заставить!

Но появились и новые соратники, которые понимали необходимость изменений. А рядом с государем, как и раньше, был великий князь Константин Николаевич.

Министр внутренних дел Петр Александрович Валуйев прилагал все усилия, чтобы ограничить произвол чиновников, которые распоряжались в империи всеми делами. С этой целью в 1864 году были созданы сословные земства, с помощью которых местные жители могли осуществлять самоуправление. А в 1870 году реформа продолжилась: во всех городах устроены были сословные городские думы. Таким образом всевластие чиновников было ограничено.

Министр юстиции Дмитрий Николаевич Замятин занялся реформой судебного ведомства. Прежде всего в 1863 году отменили все телесные наказания. А немного позднее и суды реорганизовали. Раньше ведь судьи все дела решали так, как им захочется, да еще зависели от губернаторов. Теперь же стало по-другому. Для рассмотрения гражданских дел судьи стали выбирать — называли их мировыми судьями, т.е. избранными всем миром. Уголовные дела теперь решал суд присяжных заседателей, которые также избирались из всех сословий. Только они могли решить, виновен подсудимый в преступлении или нет. Судьи обязаны были с таким решением согласиться.

Вопросами образования ведал министр народного просвещения Александр Васильевич Головнин. На дело просвещения стало выделяться гораздо больше денег, был расширен доступ в университеты, открыто множество новых институтов, гимназий, городских училищ. Теперь высшее образование могли получить и женщины.

...Вскоре после покушения император Александр II стоял перед иконами в Казанском соборе. Он смотрел на чудотворную икону Казанской Божией Матери и благодарил Господа за чудесное избавление от смерти.

«За что ты послал мне это предупреждение — убийцу? Чем провинился я перед тобой?» — спрашивал он Господа.

И промелькнула в сознании государя неожиданная мысль...

Супруга императора Мария Александровна не производила впечатления женщины роскошной, но в то же время была исключительно элегантной, спокойной, ироничной. Она не любила светской жизни, оставалась равнодушной к нарядам. Но недаром о ней говорили:

— Своим умом она превосходит не только других женщин, но и большинство мужчин. Это небывалое соединение ума с чисто женским обаянием и прелестным характером.

Однако после рождения в 1860 году последнего ребенка Мария Александр-

ровна ослабела и в свои тридцать шесть лет начала преждевременно стариться. А совсем подкосило ее горе, обрушившееся на императорскую семью в 1865 году, — 11 апреля от тяжелой болезни умер ее старший сын и наследник престола Николай Александрович. Мария Александровна заболела туберкулезом, и ослабленный петербургским климатом организм так и не смог справиться с болезнью. Она перестала интересоваться делами и медленно таяла на глазах окружающих.

Оказались разрушенными и личные отношения между Марией Александровной и Александром Николаевичем. А тут, в том же 1865 году, сорокасемилетний император по-мальчишески горячо влюбился. Избранницей его сердца стала семнадцатилетняя Екатерина Долгорукая.

Первая их встреча состоялась еще в 1857 году. Направляясь на маневры войск в Волынь, Александр остановился в Тепловке — родовом имении князя Михаила Долгорукого. Как-то раз мимо пробежала девочка лет восьми. Александр окликнул ее:

— Кто вы, дитя мое?

— Я Екатерина Михайловна, — пролепетала она растерянно. — Мне очень хочется видеть императора.

Это рассмешило государя, и он попросил показать ему сад. Они долго гуляли вместе, и государь запомнил ее грациозность и большие испуганные глаза.

Два года спустя судьба снова свела их вместе. Князь Долгорукий увлекся финансовыми спекуляциями и потерял все свое состояние. Потрясение оказалось столь сильным, что князь тяжело заболел. Узнав о его смерти, Александр взял Тепловку под «императорскую опеку». Тем самым он оградил семью от требований кредиторов, а Екатерина и ее младшая сестра Мария поступили в Смольный институт благородных девиц за счет государя.

Однажды, гуляя по Летнему саду, Екатерина встретила императора. С тех пор они стали встречаться то в Летнем саду, то в укромных уголках Елагина острова. Осенью, когда двор вернулся в столицу, их свидания продолжились в Зимнем дворце.

... «Неужели Господь наказал меня за мою любовь к Катеньке? — думалось Александру Николаевичу во время молебна. — Нет, не может он осуждать за любовь чистую и светлую. Ведь Господь — это и есть любовь!»

После молебна государь вышел из Казанского собора. На площади огромная толпа народа приветствовала его криками радости и восторга. Видя такое расположение народа, император никак не мог поверить в случившееся с ним у ворот Летнего сада. А тут еще кто-то из приближенных сказал:

— Государь, я уверен, что дальнейшее следствие разъяснит личность преступника.

Александр Николаевич обернулся:

— Очевидно, что он тот, за кого себя выдает. Всего прискорбнее, что он русский.

— Все-таки надеюсь, что честь русских людей останется незапятнанной, — вновь проговорил собеседник императора.

Александр Николаевич тяжело вздохнул:

— Дай Бог...

Сомнения в русском происхождении покушавшегося были в какой-то мере обоснованными. Дело в том, что уже долгие годы в России очень остро стоял так называемый польский вопрос. Когда-то независимая, Польша после победы над Наполеоном была поделена между Пруссией, Австрией и Россией. Но сами поляки с этим соглашаться не хотели. Они мечтали восстановить единую Речь Посполитую и включить в ее границы Белоруссию, Украину и Литву.

В 1863 году в Царстве Польском, входившем в состав России, начался мятеж. Мирные переговоры оказались безрезультатны. Александр II, озабоченный сохранением единого государства и внутреннего порядка, решился на военное усмирение мятежников.

Однако рвение графа М.Н. Муравьева, направленного в Польшу, оказалось чрезмерным — многочисленные казни, отправка в ссылку поляков целыми селениями... Узнав об этом, император отозвал Муравьева и дал ему отставку.

А следствие по делу покушения на царицу закончилось быстро. В императора стрелял бывший студент, дворянин Дмитрий Каракозов. Он был участником тайного революционного кружка. Так впервые лицом к лицу столкнулись российский император и российское революционное подполье.

Революционные кружки в России возникли в 60-е годы на волне недовольства крестьянской реформой. Ведь реформа была проведена так, что крестьяне не

И. Макаров
«Портрет императрицы
Марии Александровны»

получили землю в собственность, а должны были в течение нескольких лет выкупать ее у помещиков. Революционеры считали, что царь и его правительство обманули крестьян.

Кроме того, все чаще стали раздаваться требования, чтобы царь отказался от самодержавной власти и установил в стране конституцию. Сам Александр II был не против этого. Но многовековой опыт жизни России убеждал государя: Россия как единое и могущественное государство может жить только при самодержавии. Недаром он говорил:

— Я подписал бы какую угодно конституцию, если бы был убежден, что это полезно для России. Но я знаю: сделай я это сегодня, и завтра Россия развалится на куски.

Дмитрий Васильевич Каракозов (1840—1866) — дворянин Саратовской губернии, студент Казанского и Московского университетов, из которых был исключен за революционную деятельность. Входил в студенческий революционный кружок Н.А. Ишутина. Казнен за покушение на цареубийство 3 сентября 1866 г.

Михаил Николаевич Муравьев (1796—1866) — граф, генерал. В 1857—1861 гг. — министр государственных имуществ. Боролся против отмены крепостного права. В 1863 г. — руководитель жестокого подавления польского мятежа. В 1863—1865 гг. — генерал-губернатор Северо-Западного края, где подавил восстание в Литве. В 1866 г. возглавлял Верховную комиссию по расследованию дела Д.В. Каракозова.

Антон Иосифович Березовский (1847—?) — поляк, участник восстания 1863 г. После покушения на Александра II приговорен к пожизненной каторге.

Императору приходилось сражаться и с теми, кто боялся реформ, и с теми, кто звал к революции. А тут еще выстрел Каракозова, который стал козырем в руках противников реформ. Они заявили о пагубности всяческих изменений. И Александр Николаевич сдался — многие его сторонники в деле реформ были сняты с постов. Да и сами реформы затормозились.

Началась жестокая борьба и с революционным подпольем. В России существовал закон: покушение на цареубийство карается смертью. Поэтому Дмитрий Каракозов был казнен, участники его кружка — отправлены на каторгу.

...6 июня 1867 года император Александр II вместе с двумя сыновьями и французским императором Наполеоном III ехали в открытой карете по Булонскому лесу. Российский государь пребывал в Париже с визитом. Раздался выстрел — но пуля, выпущенная неким поляком Березовским, миновала Александра II и попала в лошадь. Государь, забыв о себе, схватил за руки сыновей, спрашивая с тревогой, не ранены ли они. Но Александр Николаевич знал: целились опять в него. Это была уже месть за Польшу...

Польский вопрос.

Впервые территория бывшего самостоятельного польского государства (Речь Посполитая) была разделена между Пруссией, Австрией и Россией в конце XVIII в. Наполеон воссоздал из части польских земель Варшавское княжество. После поражения Наполеона между Пруссией, Австрией и Россией был произведен новый раздел Польши. Варшавское княжество вошло в состав Российской империи в качестве Царства Польского. Поляки продолжали бороться за независимость и поднимали восстания на территориях, доставшихся Австрии и России, в 1830—1831, 1846, 1848, 1863—1864 годах.

*И. Крамской
«Портрет доктора С.П. Боткина»*

Сергей Петрович Боткин (1832—1889) — выдающийся врач-терапевт, с 1873 г. — придворный врач.

ОСВОБОЖДЕНИЕ СЛАВЯН

Все лето 1877 года основные силы русской армии стояли под болгарским городом Плевной — уже несколько месяцев шла война между Турцией и Россией.

Много веков продолжалось владычество Турции над славянскими народами Балканского полуострова — болгарами, сербами, черногорцами. Многократно взывали они к России о помощи. Александр II предлагал турецкому султану добровольно предоставить свободу братьям-славянам. Но получил отказ. И хоть не хотел русский государь войны, но ничего другого не оставалось.

Едва русские войска вступили на территорию Болгарии, как началось повсеместное ликование болгарского народа, давно жаждавшего освобождения. Болгары встречали русских солдат как избави-

телей, называли их «братушками», помогали всем, чем могли.

Успешно преодолев Дунай, русская армия никак не могла взять самую крупную крепость — Плевну.

...Невыносимый летний зной, долго мучивший русских солдат, неожиданно сменился сырой и холодной осенней погодой. Императора Александра Николаевича в эти дни свалила местная лихорадка. Его врач, Сергей Петрович Боткин, не отходил от больного: приступы болезни были продолжительны, сон тревожный, а температура иногда доходила до сорока градусов.

Вот и эту сентябрьскую ночь 1877 года Боткин провел в походном шатре, где лежал больной император. Меняя холодные компрессы, врач, как бы ни к кому не обращаясь, ворчал:

— Э-хе-хе! Не слушает меня никто, все в сражения рвутся! А я говорил: в этой неизвестной нам местности нужно соблюдать все правила гигиены! Так нет же, каждый сам себе врач!..

Александр Николаевич, мокрый от сильного жара, открыл глаза, и слабая

улыбка осветила его измученное болезнью лицо:

— Будет вам, Сергей Петрович, ругаться. Ну, виноват, не послушал я вас...

Боткин продолжал выговаривать:

— Да знаю я вашего брата, больного! Когда мучаетесь болезнью, готовы обещать золотые горы. А как вылечитесь, так опять за старое — наши докторские рекомендации по боку! Этим летом у вас обострение астмы было? Было. А воспаление желудка? Было. А бронхиальное воспаление? Теперь вот лихорадка. Так ведь недолго и Богу душу отдать!

Государь вновь улыбнулся, поднял руку, к которой прилип мокрый от пота рукав рубашки, вытер лицо:

— Ничего, два раза в меня стреляли, и я остался жив. Стало быть, я еще на что-нибудь нужен. Сергей Петрович, вы лучше скажите, какие новости? Как наши дела под Плевной?

Боткин молча поменял очередной компресс, но, увидев ждущие ответа глаза государя, покачал головой и сказал:

— Я, ваше величество, не военный. И вижу все со своей колокольни. Одно скажу: раненых очень много, госпитали переполнены.

И по глазам императора Боткин понял, сколь велика скорбь Александра Николаевича, глубокая и горькая, вызванная последними неудачами. Сергею Петровичу подумалось:

«Государя кругом обманывают. И кто же из специалистов решится прямо и откровенно высказать свое мнение?»

Позорный Парижский мир, заключенный в 1856 году, несколько лет был тяжким крестом России. Но император Александр II не собирался оставлять свою страну в столь униженном положении. Он постепенно готовился к тому, чтобы вернуть Россию в стан великих европейских держав.

Министром иностранных дел в эти годы стал Александр Михайлович Горчаков, которому государь полностью доверил ведение внешней политики. А цель у Александра II и Горчакова была одна — ни в коем случае не втягиваться в евро-

пейские войны, пока Россия к ним еще не готова. Горчаков любил говорить:

— Россия не сердится, Россия сосредоточивается.

Зато на востоке Российская империя значительно расширилась. К концу 60-х годов к ней были присоединены среднеазиатские земли — Бухара, Хива, Коканд. На Дальнем Востоке — огромная Амурская область.

Четырнадцать долгих лет ждали Александр II и Горчаков удобного момента. И наконец 19 октября 1870 года во все страны Европы было сообщено: Россия отказывается соблюдать условия Парижского мира. Это произвело впечатление разорвавшейся бомбы! Но, ослабленные войнами между собой, европейские государства не смогли остановить Россию. Так Российская империя вернулась в число великих мировых держав.

...Военный совет русской армии заседал уже не первый час. Александр Николаевич, в полевой форме, сидел за столом и сосредоточенно слушал выступающих. Рядом возвышалась крупная, внушительная фигура его сына Алек-

сандра Александровича — наследника престола. Он тоже следил за происходящим с напряженным вниманием. Вопрос обсуждался самый серьезный, способный повлиять на исход всей войны.

Три раза штурмовали русские войска Плевну и три раза откатывались назад. Главнокомандующий, брат императора великий князь Николай Николаевич упорно бросал армию в лобовые атаки. И в результате — большие потери, расстройство армии, упадок боевого духа. После третьей неудачи возникла мысль об отступлении. Но этому решительно воспротивился военный министр Дмитрий Алексеевич Милютин.

Император Александр Николаевич, не считая себя великим полководцем, не вмешивался в непосред-

ственное руководство армией. Но и его чаша терпения оказалась переполненной. Ведь именно он, император, нес ответственность за исход войны. Поэтому Александр II поддержал

Эдуард Иванович Тотлебен
(1818—1884) — граф, русский инженер-генерал. В 1863—1877 гг. — глава военно-инженерного ведомства.

Дмитрий Алексеевич Милютин
(1816—1912) — граф (с 1878 г.), генерал-фельдмаршал (с 1898 г.), старший брат Н.А. Милютина. В 1845 г. — профессор Военной Академии. В 1856 г. — начальник штаба Кавказской войны. В 1861—1881 гг. — военный министр. Один из инициаторов и проводников военной реформы.

Милютин. А кроме того, в действующую армию был вызван герой обороны Севастополя генерал Эдуард Иванович Тотлебен.

Тотлебен и говорил в данную минуту, заканчивая обстоятельный обзор военных действий:

— И вот мое самое решительное мнение, ваше величество, — необходимо прекратить безрассудные штурмы, но приступить к плотной осаде Плевны. Весь вопрос заключается нынче в одном: на сколько времени хватит у турок продовольствия?

Эдуард Иванович не собирался скрывать истинного положения дел, ибо понимал: только тогда можно ожидать победы, когда не закрываешь глаза на правду.

Раздались возражениями:

— И все же лучше отступить!

— Позвольте, но это же позор для русской армии! Я считаю, что мы должны атаковать снова и до тех пор, пока не покончим с неприятелем!

Тотлебен, привыкший ко всему, спокойно выслушал гневные реплики некоторых участников военного совета.

— Позором для русской армии станет четвертое поражение под Плевной, — ответил он и, глядя в глаза императора, с твердостью в голосе добавил: — Четвертой Плевны не будет.

Государь как бы со стороны наблюдал за спорщиками, но в то же время раздумывал над окончательным решением. Когда дебаты закончились, все взгляды обратились на него. Александр Николаевич встал, заложив руки за спину, прошелся по комнате. Всем было видно, как он изможден: государь еще не оправился после болезни. Наконец он остановился и сказал:

— Только терпением преодолеваются всякие затруднения. Я выступаю в поддержку мнения Эдуарда Ивановича...

Одна из главных бед русской армии заключалась в том, что солдат в России набирали древним способом — рекрутским. Бывшие крепостные крестьяне становились солдатами на целых 25 лет. Но теперь не было крепостных. Поэтому в 1874 году император Александр II утвердил «Устав о всеобщей воинской повинности». Теперь все молодые люди, независимо от происхождения, достигнув 21 года, должны были 6 лет отбывать действительную воинскую службу, а затем 9 лет быть в запасе. Военный министр Милютин проводил перевооружение армии, наладил снабжение боеприпасами.

Вскоре русская армия вновь обрела боеспособность. Русско-турецкая война 1877—1878 гг. стала серьезной проверкой.

...В последних числах ноября 1877 года турки не выдержали осады Плевны, вышли из города и попытались вырваться из окружения. Но это им не удалось — турецкая армия сдалась на милость победителя. И более уже ничто не могло сдержать победный порыв русских войск. Вскоре Болгария была освобождена, а русская армия дошла до стен Стамбула.

В начале 1878 года поверженная Турция подписала с Россией Сан-Стефанский мир, по которому признала независимость Сербии, Черногории, Румынии, автономии Болгарии, Боснии и Герцеговины.

Но европейские державы не могли допустить такого успеха России. Они потребовали пересмотреть некоторые статьи Сан-Стефанского договора. В июне 1878 года был созван международный конгресс в Берлине. Несколько недель Англия, Франция, Германия и Австро-Венгрия заставляли Россию отказаться от своих завоеваний. Русским дипломатам не хватило решительности, умения, хитрости. Россия уступила. В итоге, границы Болгарии уменьшились, Австро-Венгрия получила возможность оккупировать Боснию и Герцеговину.

Александр Михайлович Горчаков (1798—1883) — князь, однокашник А.С. Пушкина по учебе в Царскомельском лицее. Всю свою жизнь связал с дипломатической карьерой. С 1856 по 1882 г. — министр иностранных дел. Сыграл выдающуюся роль в возвращении России в число ведущих европейских государств.

...Александр Михайлович Горчаков, серьезно больной, сидел в кабинете и составлял отчет императору о результатах Берлинского конгресса. Настроение у него было хуже некуда: большие победы русской армии оказались перечеркнутыми из-за ошибок дипломатов. И в этом Горчаков винил себя:

— Надо же было мне, старому дурню, показать по оплошности англичанам наши планы! Господи, прости меня, только болезнью оправдываю я себя!

И с горечью написал в отчете:

«Берлинский конгресс — самая черная страница во всей моей дипломатической карьере».

А в Петербурге в столь же мрачном настроении пребывал Александр II. Когда он получил послание Горчакова и прочитал его, то на полях донесения пометил: «И в моей тоже»...

ТРАГЕДИЯ ИМПЕРАТОРА

...В одной из комнат Зимнего дворца, расположенной рядом с кабинетом государя, в воскресное утро 1 марта 1881 года ожидал аудиенции министр внутренних дел Михаил Тариелович Лорис-Меликов. Он был серьезен как никогда: сегодня Александр II должен был подписать проект документа, который стал бы шагом к принятию в России конституции. Лорис-Меликов нервничал, ибо не знал, в каком настроении пребывает император.

Но вот из кабинета вышел адъютант и пригласил министра войти. Александр Николаевич стоял возле окна, заложив левую руку за спину, а правую за борт форменного кителя, в который был одет.

«Как он изменился в последние годы! — думал Лорис-Меликов, разглядывая государя. — Ему шестьдесят три года, а выглядит он совсем старым человеком. Высокий, теперь он сильно горбится, кожа лица пожелтела, глаза потухли. И настроение подвержено перепадам. Иногда кажется, что государь сам не знает чего хочет».

Лорис-Меликову вспомнилось отношение императора к конституции. Ведь бывало по-разному. В иные дни Александр Николаевич сам спрашивал министра:

— Скоро ли будет готов проект конституции?

Когда же государь бывал настроен иначе, то на доклады Лорис-Меликова о ходе подготовки проекта делал вид, что решительно ничего не помнит:

— Разве я говорил что-нибудь об этом? — спрашивал он. — К чему? Предоставим это лучше моему преемнику. Это будет его дар России.

Однако сегодня ничто как будто не предвещало нарушения планов. Государь наконец отошел от окна, поздоро-

вался с Лорис-Меликовым, молча взял протянутый ему лист бумаги и сел читать.

— Ну что ж, — произнес Александр Николаевич хриплым, будто простуженным голосом, когда закончил чтение, — значит, не избежать мне конституции. Уж если с крепостничеством покончил, то и здесь отступить нельзя. Быть по сему.

И подписал документ. Закончив с делами, государь, прощаясь с Лорис-Меликовым, сказал:

— Теперь, пожалуй, поеду в Михайловский манеж, погляжу на развод Саперного полка.

Министр, однако, не собирался прощаться:

— Ваше величество, — обратился он к Александру II, — ищут террористов, они где-то близко, их скоро найдут. А пока, государь, вам не следует никуда выезжать...

Вот уже два десятилетия правительство России боролось с революционным движением — народничеством. Но эта борьба превратилась сначала в замкнутый круг, а затем и в смертельную пет-

лю, которая затягивалась все туже и туже. Революционеры выпускали листовки — правительство проводило массовые обыски. Студенты выходили на демонстрации — начинались многочисленные аресты. Отдельные революционные кружки объединялись в подпольные организации — правительство организовывало показательные судебные процессы. Революционеры шли в народ, чтобы поднять его на восстание, — их ловили и десятками, а то сотнями отправляли в ссылку и на каторгу, казнили.

Чем дальше — тем больше. Революционеры-народники перешли к террору — начались убийства чиновников, жандармских офицеров, губернаторов. В ответ — новые преследования народников.

Александр II требовал покончить с подпольными организациями. Но в то же время понимал: надо готовить следующие реформы. Поэтому дал указание разработать проект конституции. Он надеялся, что обсуждение разных проектов конституции постепенно остудит раскаленную атмосферу в российском обществе. Однако все тянулось слишком медленно.

Михаил Тариелович Лорис-Меликов (1825—1888) — граф, виднейший государственный деятель эпохи Александра II. В 1879 г. — харьковский генерал-губернатор. В феврале 1880 г. назначен начальником Верховной распорядительной комиссии для борьбы с революционным подпольем. С августа 1880 г. — министр внутренних дел и шеф жандармов. Руководил разработкой проекта конституции. Вышел в отставку в мае 1881 г.

В. Маковский
«В ожидании аудиенции»

«Народная воля» — наиболее крупная подпольная народническая организация. В 1879—1883 гг. имела отделения в 50 городах, в ее рядах насчитывалось 500 активных членов и несколько тысяч участников. Во главе стоял Исполнительный комитет. Агенты «Народной воли» проникли даже в Третье отделение (царская охранка). Народовольцы организовали несколько покушений на царя.

*И. Репин
«Сходка»*

Народники не собирались отступать. Они давно уже не верили царю, считали, что народ снова будет обманут. И во всем они винили одного человека — императора Александра II. Недавно в революционном подполье государя стали прозывать по-новому — Александр Вешатель. Как-то было забыто, что еще недавно его звали Освободителем.

В августе 1879 года наиболее непримиримые революционеры объединились в организацию, которую назвали «Народная воля». Народовольцы видели только один способ решения всех проблем — убийство царя. Они надеялись, что после этого в России начнется революция.

И российский император Александр Николаевич в собственной стране превратился в загнанного зверя — на него началась повсеместная охота. 2 апреля 1879 года император, как обычно, вышел на прогулку. Охрана, не ожидавшая ничего плохого, находилась вдалеке. И тут Александр Николаевич заметил человека в длинном пальто и в фуражке с кокардой, который направился прямо к нему. Что происходит, император понял только тогда, когда

увидел: этот человек достал из кармана револьвер и прицелился. Выход был только один — бежать.

Тотчас же раздались выстрелы — первый, второй, третий, четвертый, пятый. Государь не поддался панике и, стараясь увернуться от пуль, бежал зигзагами. Опытный охотник, он понимал, что так в него будет труднее попасть. После пятого выстрела стрельба прекратилась, Александр Николаевич обернулся и увидел, что покушавшийся на его жизнь сбит с ног набежавшей толпой народа. Его звали Александром Соловьевым. В том же году Соловьев был казнен.

Но это было только начало. Вместо террористов-одиночек за дело взялась целая организация. Осенью 1879 года император должен был возвращаться из Крыма в Петербург. Народовольцы, зная об этом, начали планомерно готовить новое покушение. В трех городах на пути возможного следования царского поезда — в Одессе, Александровске и Москве — были заложены динамитные заряды под железнодорожным полотном.

Через Одессу император не поехал — динамит из Одессы был срочно переве-

зен в Москву. В Александровске не сработало зарядное устройство. Теперь царя ждали в Москве — недалеко от Курского вокзала был устроен подкоп под железнодорожными путями. 19 ноября 1879 года все было готово к взрыву, но террористы вновь ошиблись. Они взорвали поезд, в котором ехала свита государя.

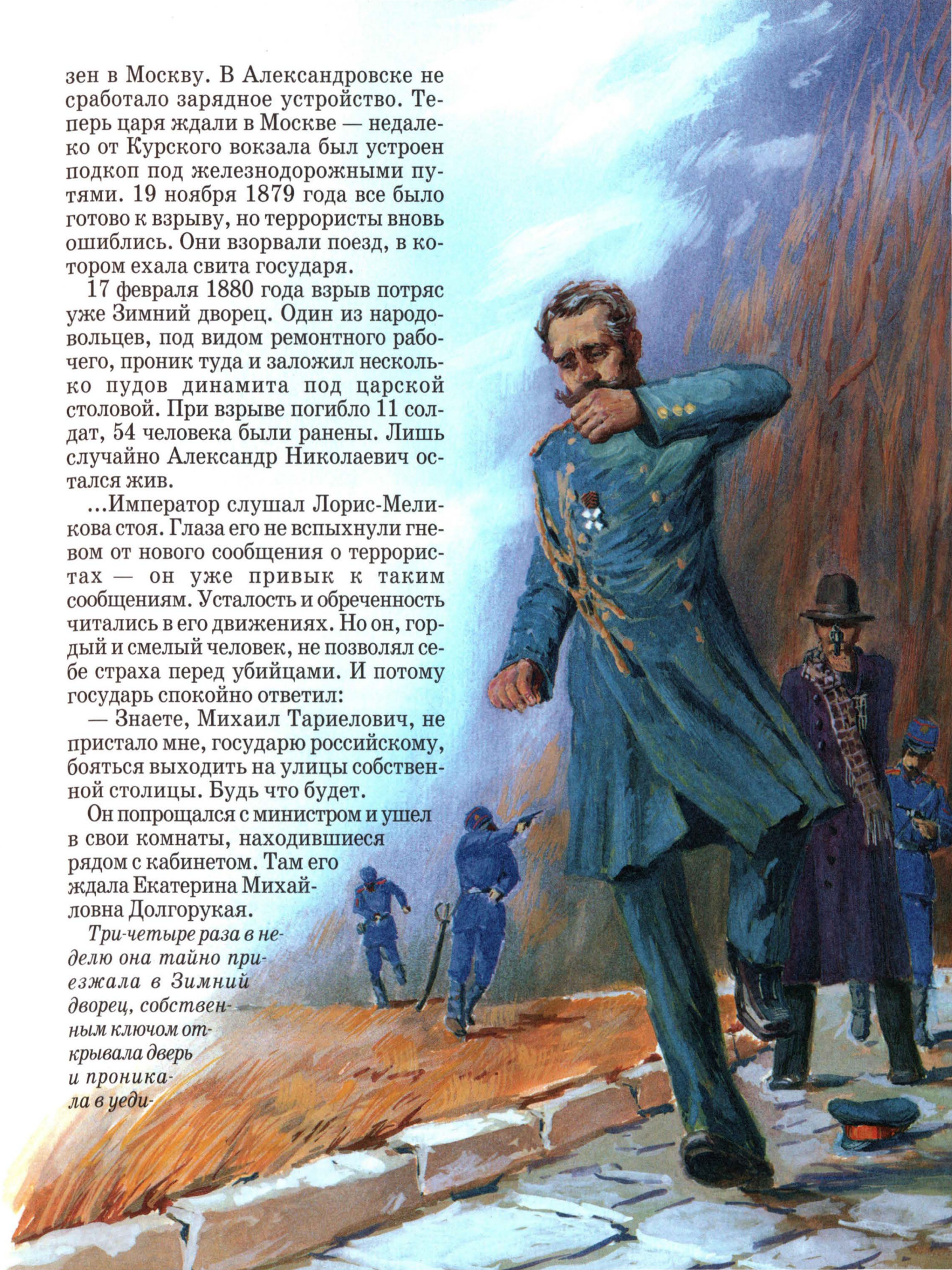
17 февраля 1880 года взрыв потряс уже Зимний дворец. Один из народовольцев, под видом ремонтного рабочего, проник туда и заложил несколько пудов динамита под царской столовой. При взрыве погибло 11 солдат, 54 человека были ранены. Лишь случайно Александр Николаевич остался жив.

...Император слушал Лорис-Меликова стоя. Глаза его не вспыхнули гневом от нового сообщения о террористах — он уже привык к таким сообщениям. Усталость и обреченность читались в его движениях. Но он, гордый и смелый человек, не позволял себе страха перед убийцами. И потому государь спокойно ответил:

— Знаете, Михаил Тариелович, не пристало мне, государю российскому, бояться выходить на улицы собственной столицы. Будь что будет.

Он попрощался с министром и ушел в свои комнаты, находившиеся рядом с кабинетом. Там его ждала Екатерина Михайловна Долгорукая.

Три-четыре раза в неделю она тайно приезжала в Зимний дворец, собственным ключом открывала дверь и проникала в уеди-

ненную комнату с окнами на площадь. Потайной лестницей эта комната соединялась с царскими апартаментами первого этажа.

Александр было известно, что двор не одобряет его увлечения. Однако для него это было нечто большее, и он старался уберечь их отношения от любого вмешательства. Тех, кто резко высказывался в адрес Екатерины Михайловны, Александр незамедлительно удалял от двора.

Мария Александровна знала о страсти своего мужа к Екатерине Долгорукой, но помешать этому не могла. С 1867 года Александр II и Екатерина Долгорукая жили в гражданском браке и нажили в нем троих детей. В 1878 году император поселил Долгорукую с детьми у себя в Зимнем дворце.

Не раз Александр Николаевич говорил Лорис-Меликову:

— Не упоминай при мне про императрицу, мне это так больно.

Но никаких шагов для улучшения отношений с женой не делал. А Мария Александровна тихо доживала свои дни в полном забвении. Даже придворные дамы, кроме одной-двух, покинули ее.

Взрыв в Зимнем дворце — это покушение было организовано народовольцем Степаном Николаевичем Халтуриным (1856/57—1882). В течение долгого времени Халтурин, устроившийся на работу в Зимний дворец, накапливал динамит. Он хотел взорвать царя во время обеда. В день покушения Александра II и членов его семьи спасло только то, что они опоздали на обед. С.Н. Халтурин был повешен в 1882 г. в Одессе за участие в убийстве одесского военного прокурора.

После ее смерти, случившейся в мае 1880 года, император присвоил Екатерине Долгорукой титул княгини Юрьевской и тайно обвенчался с ней.

Екатерина Михайловна сама бросилась навстречу Александру Николаевичу. Исполненный тревоги взгляд говорил о том, что ей уже сообщили о террористах в городе. И она принялась умолять мужа:

— Саша, я очень прошу тебя не выезжать из дворца. Ходят ужасные слухи. Надо подождать...

Ее заплаканное лицо и детские, чуть припухлые губы вызвали в душе Алек-

сандра Николаевича необыкновенно нежное чувство. И он принялся успокаивать супругу:

— Ну что ты, Катенька, что ты?! Это все глупости! И слухи — одни глупости. Не плачь.

А потом торопливо простился и отправился в Михайловский манеж...

Император не знал, что на Малой Садовой улице его уже ждала заложная под землей мина. Но, по какому-то наитию, государь приказал изменить маршрут и не поехал по этой улице. Тогда метатели бомб перешли на новое место.

Около половины третьего карета императора Александра II на быстром ходу повернула с Инженерной улицы на Екатерининский канал. За ней едва поспевала охрана — шесть верховых терских казаков.

Неожиданно наперерез карете кинулся какой-то человек и бросил большой сверток. Раздался страшный треск, и столб дыма и пыли покрыл всю улицу. В луже крови корчился мальчишка-мастеровой, стоявший ранее на тротуаре. На земле лежали два казака. Из развороченной взрывом кареты вышел Александр Николаевич — невредимый.

К царю подлетели сани, в которых сидел полковник Дворжицкий, ехавший за каретой.

— Ваше величество! — закричал он. — Умоляю вас, садитесь в сани, мы спешно возвращаемся во дворец!

Государь молча отмахнулся. Странное любопытство охватило его — он хотел увидеть лицо убийцы. И потому пошел к нему, уже схваченному народом и полицией. Это был молодой человек маленького роста в осеннем пальто и шапке из выдры.

Какой-то офицер подбежал и, еще не видя Александра Николаевича, громким испуганным голосом спросил:

— Что с государем?

Александр Николаевич ответил:

— Слава Богу, я уцелел, но вот...

И как-то виновато показал на раненых, как будто обвиняя себя в их страданиях.

— Не рано ли Бога благодарить? — дерзко бросил молодой человек в шапке из выдры, которого крепко держали.

— Ты ли это сделал? — спросил его государь.

— Я.

— Как зовут?

— Мещанин Глазов.

— Хорош... — Александр Николаевич горько покачал головой, повернулся и направился к карете.

И тут на его пути оказался еще один человек. До этого он спокойно стоял возле парапета набережной. Но лишь царь оказался около него, резко оттолкнулся от перил, встал перед государем и метнул ему под ноги еще один пакет. Раздался второй взрыв.

Когда дым рассеялся, стало видно: Александра Николаевича взрывом отбросило к решетке канала. Он лежал с раздробленными ногами, весь в крови, прислонившись спиной к парапету, ру-

ками упираясь в мостовую. Невдалеке лежал его убийца — тоже весь в крови.

— Помоги, — чуть слышно прошептал государь лежащему возле него тяжелораненому полковнику Дворжицкому. Но тот не смог подняться. Подбежавшие солдаты и юнкера подняли государя на руки — и он лишился сознания.

С большой осторожностью царя уложили в сани полковника Дворжицкого и отвезли в Зимний дворец.

На месте преступления осталось 17 человек, убитых и раненых.

...Екатерина Михайловна спокойно сидела у себя, ожидая возвраще-

ния Александра, когда вбежавший слуга испуганно крикнул:

— Идите скорей, княгиня, его величеству плохо!

Екатерина Михайловна, не теряя присутствия духа, спустилась в кабинет императора. Увидев лежащего без сознания, окровавленного Александра, она принялась растирать ему виски эфиром. Затем распорядилась принести необходимые медикаменты, подносила к губам раненого кислородные подушки, помогала лейб-медику Боткину накладывать повязки на ноги, чтобы приостановить кровь.

Прибывшие вскоре члены императорской семьи уступили ей первое место у постели умирающего.

Александр Николаевич мучился от ран еще девять часов, но надежды на спасение не было. Его стали готовить к смерти — государь причастился Святых Тайн и соборовался.

...Сергей Петрович Боткин старался как мог, но...

— Долго ли проживет страдалец? — спросил его цесаревич Александр Александрович.

— От десяти до пятнадцати минут, — ответил Боткин.

С. Заряно
«Портрет великого князя
Александра Александровича»

Цесаревич отвернулся и горько заплакал.

Когда император на минуту пришел в себя, протоиерей Рождественский дал ему последнее причастие.

В половине четвертого император Александр II скончался.

Революции, на которую надеялись народолюбцы после смерти Александра II, не случилось. Более того, «Народная воля» была разгромлена разъяренными властями. Многие были арестованы, пятеро казнены. О проекте введения конституции, который подписал Александр II в день своей гибели, забыли навсегда. В России теперь был новый император — Александр III.

В память о мученической смерти императора Александра II на месте его убийства построили храм. Он строился более двадцати лет и 19 августа 1908 года был освящен как храм Спаса на Крови.

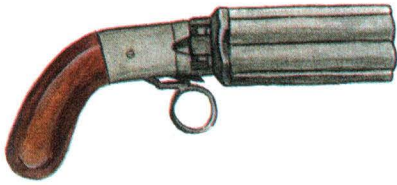
Покушение 1 марта 1881 г. было подготовлено очень тщательно. На Малой Садовой улице народолюбцы сняли магазин и из его подвала сделали подкоп. Уже 15 февраля император проехал здесь, но народолюбцы не успели заложить мину. На заседании исполнительного комитета «Народной воли» было решено повторить покушение 1 марта. Если бы взрыв не удался, были подготовлены четыре метателя бомб и А.И. Желябов, вооруженный кинжалом. Но Желябова арестовали 27 февраля. 1 марта, когда государь не поехал по Малой Садовой улице, по команде С.Л. Перовской четыре метателя встали по разным сторонам Екатерининского канала. Это были: Н. Рысаков (назвавшийся «мещанином Галазовым»), И. Гриневицкий (бросивший бомбу, убившую царя), Т. Михайлов и Емельянов.

За организацию убийства Александра II пятеро руководителей, активных участников покушения, были приговорены к смертной казни через повешение: А.И. Желябов, С.Л. Перовская, Н.И. Кибальчич, Т.М. Михайлов, Н.И. Рысаков.

Храм Воскресения Христова
(Спас на Крови)

ОГНЕСТРЕЛЬНОЕ ОРУЖИЕ. XIX ВЕК

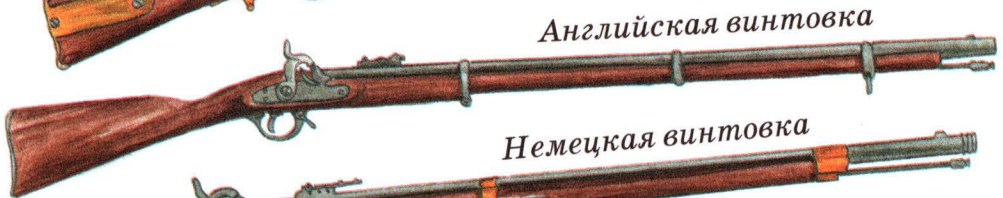
*Капсюльный револьверный пистолет.
Бельгия*

Французский револьвер системы Лероше

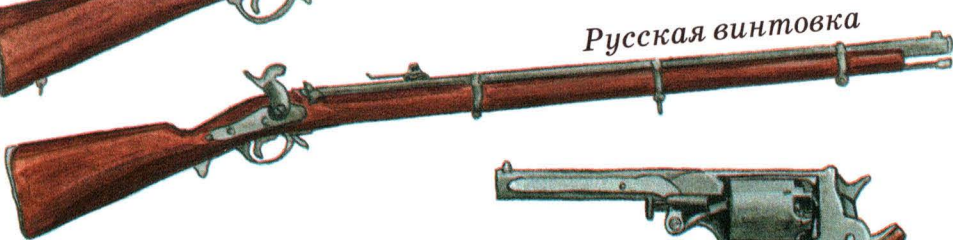
Бельгийская винтовка

Английская винтовка

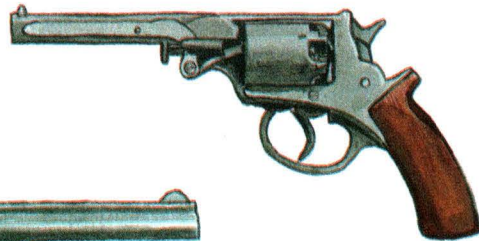
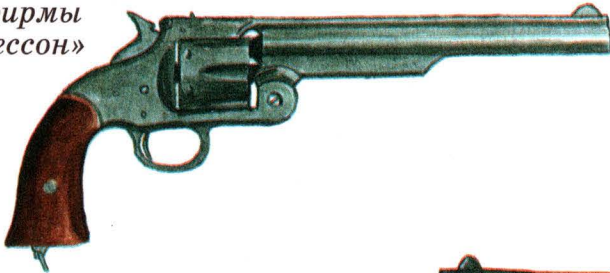

Немецкая винтовка

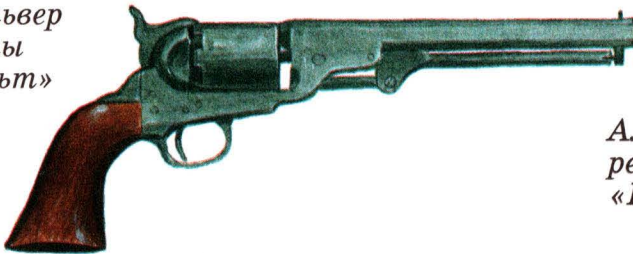
Русская винтовка

Американский револьвер фирмы «Смит и Вессон»

Английский револьвер системы Адамса

Американский револьвер фирмы «Кольт»

Американский револьвер фирмы «Кольт». 1873 г.

ХОЛОДНОЕ ОРУЖИЕ

Кортик

Шашка казачья

*Кавказский
кинжал*

*Солдатская
драгунская шашка*

Морская сабля

Клыч

Пики казачьи

Тесаки саперные

*Офицерская
драгунская
шашка*

Тесак пехотный

*Шпага
гражданская*

ВОЕННАЯ ФОРМА ВРЕМЕН ЦАРСТВОВАНИЯ АЛЕКСАНДРА II

Офицер кавалерии

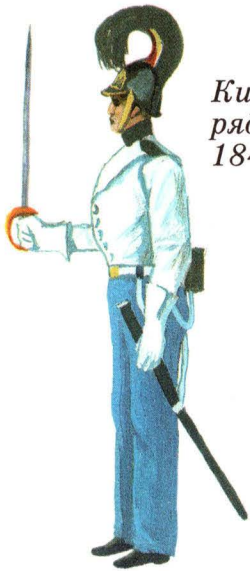
Рядовой кавалерии

Пехотный офицер в шинели

Фельдфебель московского ополчения

Кирасир рядовой. 1840г

Рядовой конного полка

Вахмистр гусарского полка

Офицер-артиллерист

Терские казаки. Терское казачье войско возникло во 2-й половине XVI в. из вольных казаков, поселившихся на р. Терек. В XIX в. подразделения терских казаков входили в императорский конвой.

Рядовой армейской пехоты

Рядовой армейский музыкант

Офицер армейской пехоты

Часовой Казачьего полка в Зимнем дворце

Часовой Павловского полка в Зимнем дворце

Часовой Конного полка в Зимнем дворце. 1860г.

Часовой Измайловского полка в Зимнем дворце

Гренадёр

РЕФОРМЫ

	Крестьянская (1861)	Земская 1864	Судебная 1864
Цели	<ol style="list-style-type: none"> 1. Освобождение крестьян от крепостной зависимости, получение ими гражданских прав 2. Развитие капиталистических отношений в деревне 	<p>Радикально перестроить систему местного всеобщего самоуправления</p>	<p>Сформировать новую систему независимых судебных органов</p>
Кто проводил	<p>Правительство, Главный комитет об устройстве сельского состояния</p>	<p>Правительство, специальная комиссия</p>	<p>Правительство, Государственный Совет</p>
Результат реформы	<ol style="list-style-type: none"> 1. Крестьяне стали свободными людьми 2. Крестьяне получили возможность выкупа земли <p>Недостатки реформы:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Реформа сохранила господствующее положение помещиков 2. До выкупа земли крестьяне считались лишь пользователями наделных земель 3. Сельская община потеряла право пользования лесами, лугами и водоемами 	<p>Была организована новая структура местного самоуправления хозяйственными делами. Распорядительные органы — губернские и уездные собрания; исполнительные — губернские и уездные управы</p>	<ol style="list-style-type: none"> 1. Были созданы две судебные системы — местные и общие суды 2. Реформа закрепила новые принципы судопроизводства 3. Были учреждены новые институты в структуре судебной системы (присяжных заседателей, судебных следователей и адвокатуры)
Значение реформы	<ol style="list-style-type: none"> 1. Развитие капитализма в деревне 2. Открытие перспективы предпринимательской инициативы для крестьянства 	<p>Земство сыграло значительную роль в развитии местного хозяйства, здравоохранения и просвещения</p>	<ol style="list-style-type: none"> 1. В основе судебной реформы был принцип разделения власти: судебная отделилась от законодательной и административной 2. Провозглашалось равенство всех перед законом

АЛЕКСАНДРА II

Военная 1874	Реформы в области народного образования и печати 1864—1865	Реформа городского и общественного управления 1870
Преодоление военно-технической отсталости царской армии, радикальная реорганизация военного дела в новых условиях развития страны	Обновление и расширение системы народного образования в новых условиях	Создание новой системы органов городского бессословного самоуправления
Правительство, Государственный Совет	Правительство	Правительство
<ol style="list-style-type: none"> 1. Реорганизация системы военного управления 2. Создание новой структуры военно-учебных заведений 3. Отмена рекрутчины. Согласно уставу, воинская обязанность распространялась на мужчин всех сословий, достигших 21 года и годных по здоровью 4. Перевооружение армии 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Была осуществлена реформа начального, среднего и высшего образования. Новый устав гимназий вводил принцип равенства в среднем образовании для всех сословий. Гимназии делились на классические и реальные 2. Большое место в реформе было уделено женскому образованию; открыты Бестужевские высшие женские курсы 3. Произошли некоторые изменения в печати. Ограничена предварительная цензура 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Были созданы новые органы городского самоуправления — дума и управа 2. Вовлечение жителей городов в самоуправление
<ol style="list-style-type: none"> 1. Укрепление военного потенциала России 2. Комплектование армии 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Подготовка квалифицированных кадров для всех отраслей народного хозяйства 2. Подъем культурного уровня общества 3. Открытие перспективы для развития науки, просвещения и т.д. 	Способствовала становлению общественно-политической и культурной жизни городов

Содержание

<i>Родословное древо Дома Романовых. XIX век</i>	2
Рождение	4
Детские годы	7
Юность Александра	12
Главное дело жизни	16
Первый выстрел	21
Освобождение славян	27
Трагедия императора	32
<i>Иллюстрированный словарь «Огнестрельное оружие. XIX век»</i>	42
<i>Иллюстрированный словарь «Холодное оружие»</i>	43
<i>Иллюстрированный словарь «Военная форма времен царствования Александра II»</i>	44
<i>Таблица «Реформы Александра II»</i>	46

Сергей Вячеславович Перевезенцев

Александр II Освободитель

Для среднего школьного возраста

**Император Александр II вошел в историю России как Освободитель и Реформатор.
Бомба, брошенная народолюбцами, оборвала его жизнь в один из самых значительных
моментов в судьбе царя и всей страны.**

Художник Дмитрий Юрьевич Лапшинов

Издательство «Белый город»

Директор К. Чеченев
Директор издательства А. Астахов
Коммерческий директор Ю. Сергей
Главный редактор Н. Астахова

Редактор Л. Жукова
Корректурa: Н. Старостина
Сканирование: С. Карпачева, О. Кругова
Компьютерная верстка: С. Карпачева

ISBN 5-7793-0313-4

Лицензия ИД №04067 от 23 февраля 2001 года

Издательство «Белый город»,
111399, Москва, ул. Металлургов, 56/2,
тел. 176-91-09, 176-91-04, 176-94-63

По вопросам приобретения книг
по издательским ценам
обращайтесь по адресу:

111399, Москва, ул. Металлургов, 56/2

Оптовые поставки — фирма «Паламед»,
111399, Москва, ул. Металлургов, 56/2,
тел. 176-68-95, 176-91-09, 176-80-97, 176-91-04,
176-94-63, 288-75-36, факс 176-68-09
E-mail: palamed@aha.ru

Розничная продажа:
Торговый Дом Книги «Москва»,
Москва, ул. Тверская, 8

Отпечатано в полном соответствии
с качеством предоставленных диапозитивов
в ОАО «Ярославский полиграфкомбинат»
150049, Ярославль, ул. Свободы, 97.

Дата подписания в печать 20.12.2001
Гарнитура SchoolBook; печать офсет,
бумага офсетная, печ. л. 3,0,
формат 84 × 108, 1/16
Тираж 8000 экз.
Заказ № 0117350.

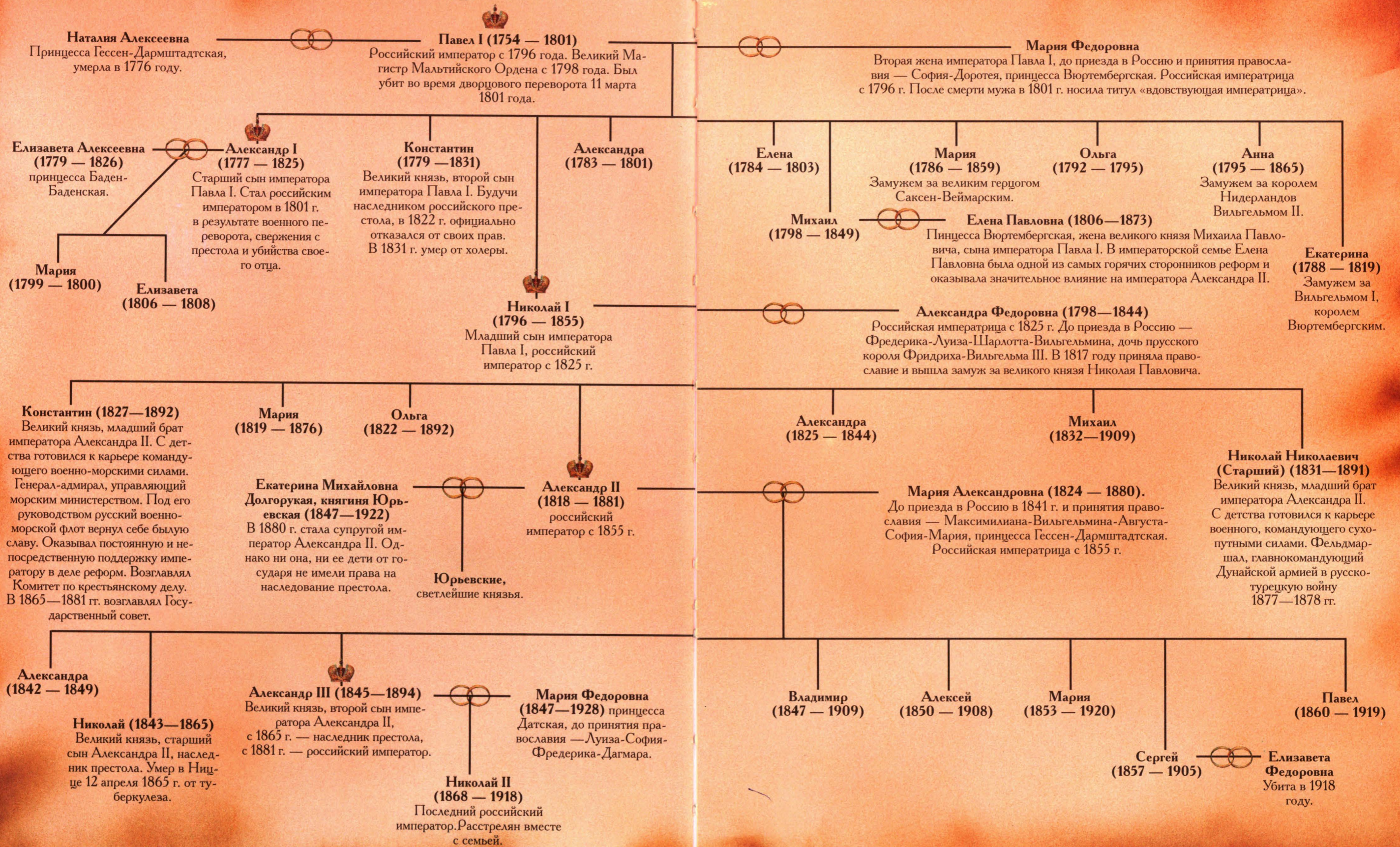
Электронный вариант книги:

Скан: LenAlis

Обработка, формат: manjak1961

Родословное древо Дома

Романовых. XIX век

Крымская (Восточная) война 1853—1856 гг.

Бельбек

р. Бельбек

Макензи

р. Черная

Чоргун

Кадыкой

Балаклава

Севастополь

Оборонительные укрепления Севастополя защитников Севастополя

Черное море

Черное море

Флот союзников

Лагеря осадного корпуса

Место затопления русского флота

Русско-турецкая война 1877—1878 гг.

РУМЫНИЯ

Россия

р. Ольга

Яссы

Бендеры

р. Днестр

Главные силы

Бузео

р. Серет

р. Прут

Нижнедунайский отряд

Видин

Бухарест

Зимница

Плевна

Болгария

Балканы

Кюстенджи

Казанлык

Шипка

Черное море

Сливна

Бургас

София

р. Туиджа

Марица

Адрианополь

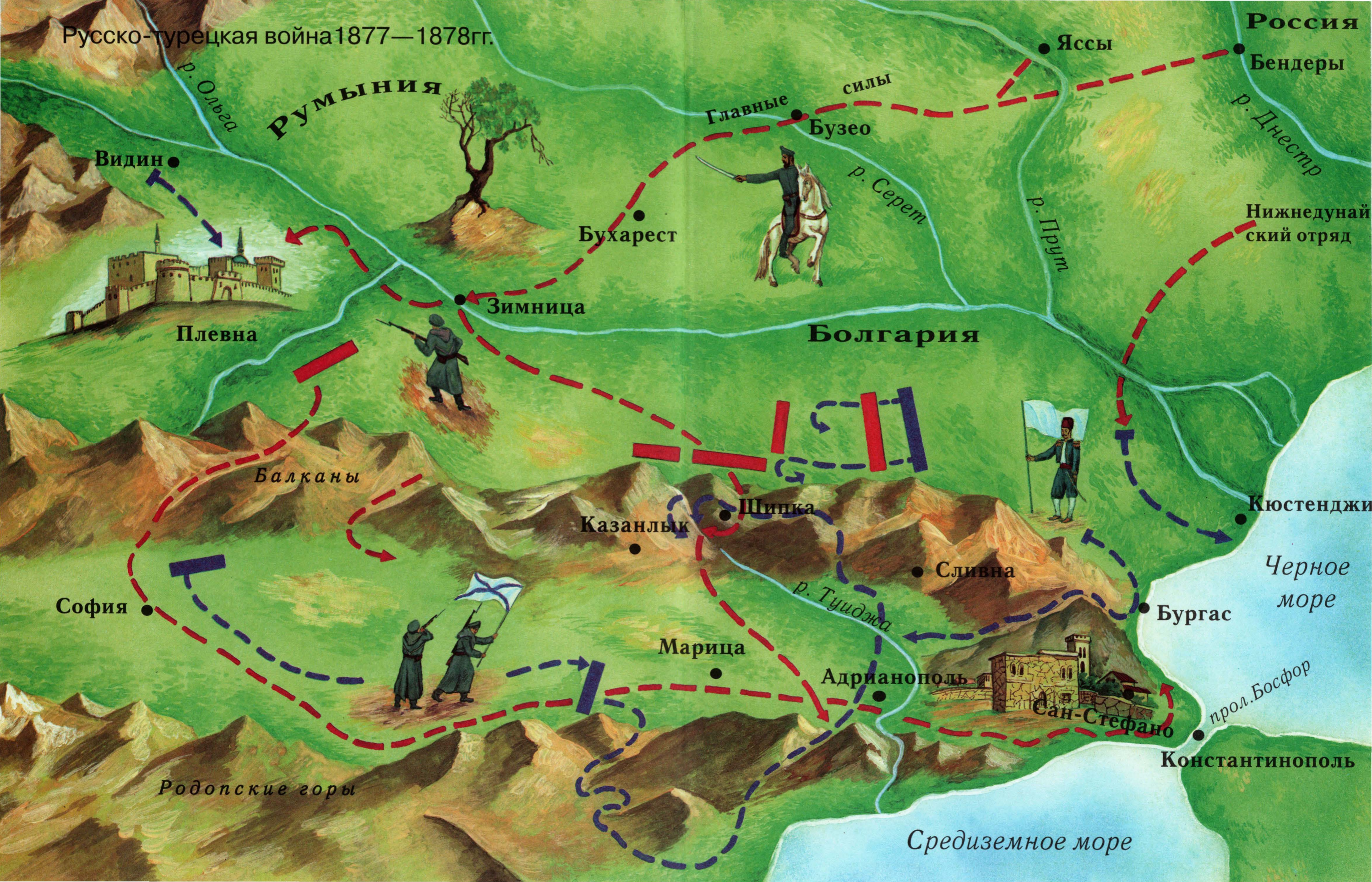
Сан-Стефано

прол. Босфор

Константинополь

Родопские горы

Средиземное море

ИСТОРИЯ РОССИИ

Эти книги, рекомендованные Министерством общего и профессионального образования РФ для дополнительного образования, признаны лучшими детскими книгами 2000 года.

Готовятся к выпуску:

РУССКИЕ ПОЛКОВОДЦЫ
САМОЗВАНЦЫ
XX ВЕК
АЛЕКСАНДР I
НИКОЛАЙ I

РУССКИЕ ЖИВОПИСЦЫ
РУССКИЕ ПИСАТЕЛИ
ВОЙНА НАРОДНАЯ
СВЯТЫНИ РОССИИ
ЛЕГЕНДЫ РУССКИХ
МОНАСТЫРЕЙ

ISBN 5-7793-0313-4

9 785779 303132 >

АЛЕКСАНДР II ОСВОБОДИТЕЛЬ

В. А. Жуковский (1783—1852) — поэт, воспитатель цесаревича Александра II

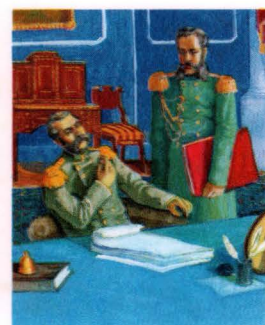

Военная подготовка — главное в обучении наследника, считал Николай I

Храм Воскресения Христова — на месте убийства императора

Родовой герб Его Императорского Величества Александра II

Император сделал выбор: в 1861 году крепостное право было отменено

Через мгновение убийца бросит под ноги Александру II взрывной пакет

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЕ СЛОВАРИ

Военная форма, огнестрельное и холодное оружие

Родословное древо Дома Романовых

Реформы Александра II

